
ДБ
30 Укр
В-57
Передвижения
Южно-русского
нас. Киев, 1888

ПЕРЕДВИЖЕНІЕ

ЮЖНО-РУССКАГО НАСЕЛЕНІЯ

ВЪ ЭПОХУ

БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

М. Владимірскій-Будановъ.

Оттискъ изъ „Кіевской Старины".

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., домъ № 4.
1888.

Въ редакціи Кіевской Старины продаются:

Описаніе Старой Малороссіи. Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія. Ал. Лазаревскаго. Томъ первый. Полкъ Стародубскій (Выпускъ первый) Кіевъ. 1888. XVI+288 стр. Цѣна два рубля съ пересылкою.

Сулимовскій Архивъ. Фамильныя бумаги Сулимъ, Скорупъ и Войцеховичей. XVII—XVIII в. Съ пятью портретами и съ предисловіемъ Ал. Лазаревскаго. Кіевъ 8°. 1884. XVI+316 стр. Цѣна одинъ рубль съ пересылкою (вмѣсто двухъ).

Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи. В. Б. Антоновича. Т. I. Кіевъ, 1885. Ц. 2 р.

П. И. Житецкій. Описаніе пересопницкой рукописи XVI в. съ приложеніемъ текста евангелія отъ Луки, выдержекъ изъ другихъ евангелистовъ и 4-хъ страницъ снимковъ. Кіевъ. 1876. Ц. 1 р. 25 к.

О. И. Левицкаго: Социніанство въ Польшѣ и Югозап. Руси въ XII—XVII вѣкахъ съ пер. ц. 60 к.

— Анна-Алоиза, княжна Острожская, съ пер. 45 к.

— Внутреннее состояніе западно-русской церкви въ польско-литовскомъ государствѣ въ концѣ XVI в. и унія, съ пер. 80 к.

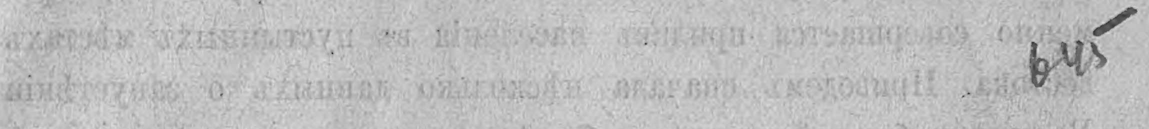
— Ганна Монтовтъ, историко-бытовой очеркъ изъ жизни волынскаго дворянства въ XVI вѣкѣ, съ пер. 55 к.

Въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца могутъ быть пріобрѣтаемы:

Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кн. 1. 1873—1877. Цѣна 2 р. За пересылку прилагается 25 к.

Труды III-го Археологическаго Съѣзда. 2 тома in 4° и атласъ. К. 1878. Ц. 10 р. (вмѣсто 25 р), съ пересылкою 11 р.

Съ требованіями обращаться въ Историческое Общество Нестора Лѣтописца въ Университетъ св. Владиміра, или въ редакцію „Кіевской Старины“.

ПЕРЕДВИЖЕНІЕ ЮЖНО-РУССКАГО НАСЕЛЕНІЯ

ВЪ ЭПОХУ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Съ самого XIII в. ни одно изъ историческихъ событій не вызвало такого громаднаго передвиженія населенія на территоріи южной Руси, какъ эпоха Богдана Хмельницкаго. Это поистинѣ великое переселеніе народовъ въ упомянутой мѣстности произвело тройной переворотъ въ составѣ населенія южной Россіи; а именно: 1) масса народа передвинулась съ запада къ востоку (съ Волыни и Червонной Руси въ Днѣпровскую, Донскую и Бужскую Украину); 2) разнообразныя чужеродныя этнографическія примѣси, накопившіяся вѣками въ составѣ этого населенія, отчасти устранены, отчасти претворены, и такимъ образомъ установился вполнѣ цѣльный этнографическій составъ населенія; 3) польскія соціальныя различія въ составѣ населенія уничтожены вполнѣ. Въ настоящую минуту насъ интересуетъ только первое и отчасти второе послѣдствія переворота, вызваннаго Богданомъ Хмельницкимъ.

I. Судьба населенія Волыни въ 1648—57 г. [1]).

Войны Богдана Хмельницкаго и ожесточенныя нападенія польскихъ войскъ привели къ значительному уменьшенію населенія вообще въ южной Россіи; мало того, что двѣ славянскія націи—польская и русская, взаимно истребляли себя съ свирѣпою энергіею, но еще болѣе пагубно было вмѣшательство сосѣд-

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ присяжныхъ показаній при сборѣ подымнаго, хранящ. въ Кіев. Ц. Арх.: Кременец. ящ. № 49, 50, 51, 53, 54—55, Луцк. кн. №—2492, 2494, 2496, 2497, 2498 Владимір. кн. № 1018—1026 и друг.

нихъ народовъ—татаръ, турокъ и волоховъ. Дошедшія до насъ историческія данныя рисуютъ ужасающую картину запустѣнія въ западныхъ частяхъ южной Россіи. Но, для надлежащей оцѣнки этихъ данныхъ, нужно постоянно имѣть въ виду, что одновременно совершается приливъ населенія въ пустынныхъ мѣстахъ востока. Приведемъ сначала нѣсколько данныхъ о запустѣніи Волыни и ближайшихъ къ ней мѣстъ другихъ воеводствъ.

По присяжнымъ показаніямъ 1650—57 годовъ въ *кременецкомъ повѣтѣ* уменьшеніе населенія опредѣляется такими данными: гор. Кременецъ разрушенъ; въ Дубенскомъ предмѣстьѣ этого города изъ 85—осталось 19 домовъ. Городъ опустошенъ особенно во время берестецкаго похода. Въ мѣстечкѣ Ляховцахъ и 27 селахъ той же волости изъ 276 домовъ осталось 55, при чемъ въ 9 селахъ этой волости не осталось ни одного человѣка; волость разорена переходами коронныхъ войскъ и двоекратнымъ нападеніемъ козаковъ съ татарской ордой; много жителей попало въ татарскую неволю и уничтожено мечемъ, другіе погибли отъ голода и моровой язвы; оставшіяся хаты по большей части стоятъ пустыми. Въ имѣніи Чолганской—селахъ: Малыновцахъ, Бакотѣ и другихъ (всего въ 8 селахъ), послѣ перваго погрома 1648 г., осталось 29 домовъ, а въ 1653—54 г.—только 4. Особенному опустошенію подверглись имѣнія князей Вишневецкихъ; напр. въ с. Маневѣ не осталось ни одного дома, въ м. Новомъ Вишневцѣ—только два, но оба необитаемые; евреи этого мѣстечка всѣ перерѣзаны; въ мѣстечкѣ Маначинѣ и 22 селахъ, принадлежащихъ къ нему, владѣнія кн. Дм. Вишневецкаго, осталось всего 6 дымовъ (3 въ мѣстечкѣ и по 1 въ трехъ селахъ). Въ Бѣлой Криницѣ, Антоновцахъ, Еловицѣ, Стожкѣ, Тылявкѣ и Угорскомъ, принадлежавшихъ кн. Вишневецкимъ, не осталось ни одного подданнаго. Въ гор. Збаражѣ и волости его, состоявшей изъ 35 селъ, осталось только 19 домовъ, при чемъ въ 22 селахъ не осталось ни одного дыма, ни пустыхъ хатъ. Огромная волость Збаражская стала пустынею. Въ м. Ямполѣ (Познанскаго) не осталось ни одного еврейскаго дома; два еврея, оставшихся въ живыхъ, проживали въ домахъ христіанскихъ. Тоже въ м. Андреевкѣ. Въ м. Клевани (Юрія Чарторыйскаго) и его волости изъ 120 домовъ

уцѣлѣло только 32, при этомъ въ одномъ селѣ (Старосельцахъ) не осталось ни одного жителя. Въ 12 селахъ пановъ Фрикачовъ (Волицѣ, Татариновцахъ, Ясновцахъ и т. д.) не осталось ни одного жителя и ни одного дома. Ни одного дома не осталось также въ селахъ Клесовѣ, Подвысоцкомъ, Холонахъ, Людвищахъ, Лосятинѣ, Бублиновщинѣ, м. Козинѣ, с. Иванѣ, Люлинцахъ, Уляшиновцахъ, Соколовцахъ, Гришковцахъ, Плисцахъ, Буглавѣ, Печерномъ, Доманинѣ, Коростовѣ, Брухарщизнѣ, Кутищахъ, Подлисцахъ, Желобахъ, Сапоновѣ, Дунаевѣ, Млыновцахъ, Полянахъ, Голохвостахъ, Копіовцахъ, Кутахъ, Морозовцахъ, Ожоговцахъ, Кошлякахъ, Высшей Бѣлозоркѣ, Москалевкѣ, Ивановцахъ, Пальчинцахъ, Колесцахъ, Ялчинцахъ, Кошлячкѣ, Голодкахъ, Зарубечкѣ, Лазучинѣ, Корсовкѣ, Трѣскахъ, Гриненкахъ, Малыхъ Жеребкахъ, Чухолкахъ, Старыхъ Чухолкахъ, Куликовѣ, с. Глухомъ, Ивашкахъ, Завидовѣ, Берегѣ, м. Полонномъ, с. Янковцахъ, м. Олексинцѣ, м. Вышгородкѣ, Киковѣ, Грицовѣ, Забужинѣ, Новогородчичахъ, Курноважкѣ, Дмитровкѣ, Батковцахъ, Борщовкѣ, Устечкѣ, Столпцѣ, Комаровкѣ, Богдановцахъ, Скрибовцѣ, Тихомлѣ, Криволкѣ, Михновкѣ, Вилчовкѣ, Коровьей, Курянкахъ, м. Корницѣ, с. Рудцѣ, Волковцѣ, Дедеркалахъ, Старожинцахъ, Вязовой, Коршиловкѣ, Грузской, Поляной, Контѣ, Куринцѣ, Ст. Збаражѣ, Половицѣ, Черниковцѣ, Охримовцѣ, Стрыевѣ, Ивановѣ, Плоской, Оженинѣ, Стадникахъ, Рыдомлѣ, Хотовицахъ, Мартыновцахъ, Мишковцѣ, Дорофіевцахъ, Писаровкѣ, Берецковцѣ, Красной Лукѣ, Голубицѣ, Курначовкѣ, Старикахъ, Барановкѣ, Михаловцѣ, Ситномъ и мн. др. За такія села присягали жители изъ сосѣднихъ селъ, за неимѣніемъ въ нихъ ни одной живой души. Иногда самое мѣсто бывшаго села было сравнено съ землею и означалось только грудою пепла.

Владимірскій и луцкій повѣты опустошены не менѣе кременецкаго. Прежде большой и богатый г. Владиміръ, по показанію райцевъ и мѣщанъ, въ 1650 г. имѣлъ уже только 55 домовъ, въ 1653 г. 33, въ 1654 году 15, въ 1658 году 2. Опустошеніе частныхъ владѣній внутри города и въ его предмѣстьяхъ изображается слѣдующими чертами: изъ 5 домовъ, принадлежащихъ церкви св. Пятницы во Владимірѣ, въ 1653 г. уцѣлѣлъ одинъ,

а въ 1658 ни одного; изъ 23, принадлежавшихъ плебаніи владимірской, къ 1653 г. осталось 11, а къ 1658—9; изъ 21 дома предмѣстья Владиміра—Завалья (п. Тесельскихъ) осталось 7; изъ 3 предмѣстья Залужа (п. Лыховскаго)—одинъ; изъ 7 домовъ п. Стемпковскаго предмѣстья Поѣздникъ осталось 3, изъ 4-хъ того же владѣльца предм. Подзамча—одинъ. На предмѣстьѣ Глинщизнѣ, кн. Юрія Вишневецкаго, въ 1658 г. осталось всего 20 домовъ. Въ предмѣстьѣ Козинщинѣ п. А. Фарлея въ 1658 г. оставалось только 5 домовъ. Въ г. Луцкѣ уже въ 1649 г. (въ іюнѣ) мѣщане показывали, что 137 усадебъ стоятъ пустыми; съ оставшихся подымнаго получено было тогда 364 злот. Въ 1650 г. мѣщане луцкіе, кромѣ шляхтичей и жидовъ, показывали у себя 182 дыма; тогда городъ послѣ козацкихъ погромовъ 1648 и 1649 г. былъ окончательно разрушенъ жолнерами во время походовъ и постоевъ ихъ. Въ 1653, по показаніямъ магистрата, изъ 133 домовъ осталось только 50. Въ 1658 г., по показанію выборнаго отъ бурмистровъ и радцевъ, въ Луцкѣ оставалось 14 дымовъ; дома были разрушены; люди или разбѣжались или вымерли отъ моровового повѣтрія. Относительно прочихъ поселеній двухъ повѣтовъ находимъ, что въ нихъ по мѣстамъ опустошеніе было полное; такъ волость звягельская разорена окончательно; во многихъ мѣстахъ ни одного дыма; въ г. Берестечкѣ 750 чел. или замучены, или уведены въ неволю татарскую. Въ лабунской волости Юр. Любомирскаго м. Судилковъ сожжено до основанія, за исключеніемъ шпиталя; нѣсколько тысячъ людей убито или взято въ плѣнъ татарскій. Въ 22 поселеніяхъ гр. Опалинскаго изъ 1369 домовъ осталось 541; города, села и мѣстечки этого владѣнія разграблены и опустошены огнемъ и мечемъ. С. Сухая Воля сожжено до основанія, осталось 3 землянки. С. Кнегининъ и Перекалъ истреблены огнемъ до основанія, кромѣ 3-хъ халупъ; въ с. Жоравицахъ только „голые пляцы стоятъ". Г. Тайкуръ сожженъ до основанія. С. Кораевичъ „сожжено все, однѣ печи съ трубами стоятъ"; такая же судьба постигла села Зличовку и Соколовку, Корытище, Правотинъ, Мухаревъ, Жеребиловку, Хиловку, Кошелевъ, гдѣ моровое повѣтріе не оставило ни одного дыма, Тихотинъ, Ляшки, Жуковцы, Невирково, Кобылье, Осташовку,

Богушовку, Рудную, Мощоное, Подлужъ, м. Красиловку, Любаши, Острополь, Быщу, м. Корчикъ съ приселками, Крытное, Хотинь, Рытково, Полоничную, Будища, Клембовецъ, Криволуки, Кіянку, Филиповичи, Княжу и еще 18 селъ звягельской волости; города Ст. и Нов. Заславъ въ 1655 г. вовсе лишены жителей; за эти города присягали мѣщане, живущіе въ Дубнѣ.

Вообще запустѣніе луцкаго и владимірскаго повѣтовъ можетъ быть представлено въ слѣдующихъ примѣрахъ.

ГОРОДА и СЕЛА.	До 1648.	1649.	1650.	1653.	1655 и т. д.
	числo дымовъ.				
Ковель	360	250	—	—	—
Ковельское староство . . .	1369	541	—	—	—
Берестечко	315	150	—	—	—
Н. Голятинъ	141	21	—	—	—
Соколь (Курчичъ)	224	120	—	—	—
Выжва	310	109	—	—	—
Н. Четвертня съ селомъ. .	407	246	201	—	88
Торчинъ	320	209	—	—	—
Коблинъ	213	—	107	—	—
Андреевъ	328	—	202	25	—
Тучинъ	854	—	558	—	—
Звягль съ волостью . . .	1932	—	542	156	—
Ст. и Нов. Острогъ и его вол. .	1659	—	1097	246	205
Жорковка съ селами . . .	797	—	612	—	364
Берездовъ съ селами . . .	90	—	197	—	—
Заславъ и его села . . .	—	—	97	} 45	0
Н. Заславль и села . . .	—	—	204		
Г. Константиновъ и м. Козминъ	—	—	—	—	0
М. Деражня.	306	—	221	—	—
Г. Владимірецъ съ селами .	545	—	175	—	—
Трояновъ.	160	100	70	43	—
Колоковъ (Романовъ). . .	376	246	—	—	—
Гороховъ съ селами . . .	336	211	—	162	—
Миляновичи съ селами . .	1217	795	—	—	—
Кошовградъ съ селами . .	251	126	—	—	—
Радивиловъ	206	—	—	199	—

ГОРОДА и СЕЛА.	До 1648.	1649.	1650.	1651.	1653.	1658.
	число			дымовъ.		
С. Шумбаръ и 17 селъ . . .	—	—	240	56	21	—
Ярмолинскаго г. Чарторыскъ съ селами	—	—	—	296	—	—
Г. Ровно	—	—	—	394	322	—
Ст. и Нов. Корецъ съ 87 селами.	—	—	4731	3052	541	—
М. Нов. Малинъ и 11 селъ .	—	—	—	0	—	—
Г. Дубно и волость	—	—	520	577	395	255
М. Полонное и Любартовъ съ приселками	—	958	—	504	—	—
Г. Лабунь и его села . . .	—	—	698	469	—	—
М. Гоща и 6 селъ	—	—	272	109	100	—
М. Турискъ и села его . .	—	—	542	376	136	—
М. Птичь	—	—	139	51	—	—
С. Плужное и др. 30 селъ Ходкевичевой	—	879	—	567	—	—
М. Клевань Ник. Чарторыскаго и 26 селъ	—	—	970	—	480	—
М. Дорогобужъ и села . . .	—	—	411	—	291	—
С. Збужъ и 2 другихъ . . .	—	—	203	—	32	—
М. Нѣсухоѣжъ	—	—	227	—	183	119
М. Берескъ и села его . . .	—	—	195	—	141	—
Яновъ съ приселками	—	—	—	269	158	—
М. Литовижъ съ приселками .	—	—	—	114	—	76
М. Киселинъ	93	—	50	—	—	—
М. Немиричовъ и села . . .	92	—	—	—	30	—

Причины уменьшенія населенія указываются присяжными показаніями различныя. Важнѣйшая изъ нихъ, конечно, есть война. Самая обыкновенная отмѣтка въ упомянутыхъ показаніяхъ такова: „непріятели коронные козаки съ татарами, соединившись, всѣ указанныя села (берестецкой волости) снесли огнемъ, такъ что ни одного дома въ нихъ не осталось. Въ г. Берестечкѣ нѣсколько домовъ осталось, но оба предмѣстья сожжены. Оставшіеся жители всѣ умерли съ голоду“, или: „подданные забраны въ Орду“. Примѣръ другой версіи этихъ показаній таковъ: „м.

Шумскъ разорено хоругвiю кн. Iер. Вишневецкаго въ 1648 году много жителей поранено и избито на смерть". Въ 1653 г. „Шумскъ и Куты, въ нихъ церковь и все имущество истреблены, такъ что не осталось ни одного дома, паномъ Стемпковскимъ, ротмистромъ хоругви кн. Iер. Вишневецкаго и татарскою хоругвiю подъ его регментомъ". При этомъ обыкновенно прибавляется: „оставшiеся жители умерли отъ голоду и моровой язвы". или: „жители перебиты". Итакъ народонаселенiе гибло отъ истребленiя оружiемъ, взятiя въ плѣнъ, голода, эпидемiи.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что хотя большая часть показанiй приписываетъ опустошенiя татарамъ—союзникамъ козаковъ (какъ и слѣдовало ожидать), но и опустошенiя хоругвями польскихъ войскъ (особенно кн. Дом. Заславскаго и Iер. Вишневецкаго) конкуррирують съ татарскими погромами. Такъ, при разоренiи м. Новомалина и его селъ ротмистрами королевскихъ хоругвей (Сошицкимъ и Суховецкимъ), а также Цариною и Хоецкимъ, когда „крестьяне бѣжали въ лѣсъ, то жолнеры ихъ разыскивали и мучили; Мик. Зелинскаго убили кольями, другихъ ранили до смерти, а хлѣбъ весь и разное имущество разграбили". Такъ, въ кременецкомъ повѣтѣ села Жолобки и Сотыщи разорены жолнерами хоругви Казимiра Тарновскаго, при чемъ хаты разрушены и осталось одно только пустопорожнее мѣсто. „Предмѣстья гор. Кременца Запоточье и Липовицы опустошены (изъ 132 домовъ осталось 35) притѣсненiями жолнеровъ; люди вымерли, или разошлись". Такая же судьба постигла подгороднiя села Дворецъ и Загорецъ, а также Башкевецъ, Подлисцы, Жолобокъ, Млыновецъ, Сапановъ, Дунаевъ („подданные, разогнанные жолнерами, прочь пошли, а другiе съ голоду вымерли; хаты разрушены; уцѣлѣвшiя стоятъ пустыми"). Въ предмѣстьѣ Кременца—Дубенскомъ изъ 123 домовъ осталось 52; дома разобраны жолнерами, остальные пустуютъ; жители или умерли отъ голода или разошлись. Подобное же произошло въ слободѣ Кременецкой, въ селѣ Высшихъ Березцахъ, м. Ямполѣ съ приселками, гдѣ изъ 91 дома осталось 15, по причинѣ перехода жолнеровъ. Села Боложовка, Васковцы, Литовищи и Кутовъ разорены Статковскимъ, ротмистромъ хоругви кн. Iер. Вишневецкаго въ 1650 г.;

м. Почаевъ разрушено компаніею Орловскаго; села Солонеевъ и Пляшово—хоругвію кн. Заславскаго вмѣстѣ съ разною шляхтою польскою и волошскою; села Вилія, Шпиколосы, Писаровка, Ціціоновцы—хоругвію кн. Дим. и Юр. Вишневецкихъ. Села Губче, Москвитиновка, Латовка, Онышковцы, Грицово—компаніею Царины въ 1650 г.; с. Минковцы—ротмистромъ Севицкимъ. Села Ясковичи, Берега, Завидово, Бухарово, Ухолицы, Симоново, Букойма, Зузулинъ, Каменица, Туриновичи, Кножницы, Борисово, Кривинъ, Бильчинъ, Плужное, гор. Старый и Новый Острогъ, Б. и М. Боровицы, Добринь, Вельбойна, Головль, Нараевка, Улашиновичи, Глинники, Синица, Войтовцы, гор. Дубно, м. Могилевъ, Несолоное, Смолдыревъ, Кожушки, Закриниче, Островецъ, Немильна, Черницы, Бильскъ, Кильковцы и множество другихъ опустошены хоругвями кн. Заславскаго, с. Бородчичи—хоругвію Конецпольскаго. Подобными же опустошеніями ознаменовали себя хоругви кварцяныя кн. Дмитрія и Юрія Вишневецкихъ, Віельгорскаго, даже Адама Киселя, Стефана Немирича, Михаила Аксака и многихъ другихъ. Всего въ кременецкомъ повѣтѣ разорено жолнерами около 250 городовъ, мѣстечекъ и селъ.

Въ луцкомъ и владимірскомъ повѣтахъ опустошенія совершались не только коронными, но и литовскими войсками; такъ гор. Владимірецъ и его волость, послѣ козацкаго разоренія 1648 г., окончательно опустошены жолнерами войска литовскаго. Жолнеры же докончили запустѣніе г. Луцка (въ 1650 г., вторично въ 1653 и въ 3-й разъ въ 1655 г.); ими опустошенъ въ 1653 году г. Владимірѣ, такъ что дома были сожжены или разобраны, а люди разбѣжались и потомъ вымерли отъ язвы; окончательно гор. разрушенъ ими въ 1658 г.; жолнеры же разорили волости володимірскую и кунечовскую, г. Кошовградъ и его волость, гор. Торчинъ, громадное имѣніе (22 насел. мѣста) гр. Опалинскаго; они были причиною запустѣнія с. Краснаго, с. Пясечна, Коростовой, Восневы, Шубкова, Речицы, Тумахова, Бабина, м. Полоннаго и Любартова съ приселками, с. Клочковичъ, м. Четвертни, Залюбеча, с. Гнидавы, Щуровецъ, Васковичъ, Жилинецъ, Разважа, Ставка, Бусы, Мокраго, Руды, м. Бережницы,

Немовичъ, Чуднова, Махоловца, Воли, Рылавицы, Загорецъ, Виткова, Подлисокъ, Острова, Жидичика, Клепачева, Боремца, Подгаецъ, Былича, Кудиновичъ, Молодкова, Княжей, м. Береска, Ст. Береска, Стырина, Кошовой Воли, Ворончина, одинадцати селъ Вацлава Гулевича (при чемъ дома разрушены, а люди погибли отъ голода и эпидеміи), м. Свинюхъ, м. Деражни, с. Ружина, г. Соколя, гор. Трояпова, г. Острога, г. Каменя, с. Секуня, Печихвостъ, Смыкова, Навколысокъ, Милятина, м. Нов. Острова, (Вишенки), Мощонаго, с. Городища, с. Залисецъ, Краснодуба, с. Бытня, Сашницы, Ст. Колковъ, Рашникъ, Радова, гор. Тучина, с. Михлина, всѣхъ имѣній епископа владимірскаго Іосифа Мукосѣя-Баковецкаго, состоявшихъ изъ предмѣстья г. Владиміра и 33 селъ, также селъ: Бубнова, Блудова, Десятины и Пустомытъ, г. Колковъ (Романова), при чемъ дома были разрушены и сожжены, м. Берестечка, с. Шпакова, г. Кашовки и другихъ селъ олыцкой волости, состоявшей изъ 33 селъ кн. Радзивила, г. Дорогобужа съ селами, г. Ровна, м. Жарковни, селъ Жидичинскаго монастыря. Всего, по отмѣткамъ, которыя можно было собрать изъ неполныхъ и разрозненныхъ показаній при сборѣ подымнаго, въ луцкомъ и владимірскомъ повѣтахъ разрушено жолнерами около 370 поселеній. При этомъ обыкновенно дома сожигались или разбирались; люди, лишенные крова и имущества, бѣжали, вымирали голодною смертью, или дѣлались жертвами моровой язвы, или спасались въ козачину и на Украину.

Многимъ можетъ показаться, что все это не выходитъ изъ предѣловъ обыкновенныхъ явленій междоусобныхъ войнъ; но едва ли государство, обладающее задатками дальнѣйшаго здоровья и жизни, можетъ позаимствоваться отъ возставшихъ ихъ же пріемами, опустошать части собственной территоріи или доканчивать неоконченный погромъ. Банды кн. Дом. Заславскаго, Іер. Вишневецкаго, Чарнецкаго и всѣхъ другихъ были такими же бушующими толпами, какъ и козацкіе полки, они были столь же враждебны государству и его порядкамъ. Они продолжаютъ свое разрушительное дѣло и тогда, когда правительство заключало миръ съ козаками, надъ оставшимся мирнымъ населеніемъ. Впрочемъ правительство польское отнюдь не поощряло жолнеровъ къ

звѣрскимъ репрессаліямъ, обращалось къ нимъ съ увѣщаніями, а къ населенію съ совѣтами не давать имъ ничего сверхъ законнаго. Но дѣло именно въ томъ, что въ распоряженіи правительства были только „совѣты“ и „увѣщанія“; государство оказывалось безсильнымъ для исполненія самыхъ элементарныхъ задачъ своихъ.

Въ связи съ предыдущимъ не можемъ не отмѣтить одновременнаго усиленія одной изъ старыхъ причинъ запустѣнія страны. Не разъ въ промежутки многолѣтней взаимной рѣзни устанавливалось перемиріе, и даже мнимо-вѣчный миръ (Зборовскій и Бѣлоцерковскій трактаты). Тогда крестьяне и мѣщане возвращались въ свои разрушенныя поселенія, руководясь надеждою, что дальнѣйшая гражданская жизнь ихъ обезпечена; тщетная надежда. На другой же день мирные жители терпятъ новый жесточайшій погромъ отъ кого бы ожидать нельзя, именно отъ своихъ же мѣстныхъ пановъ, взаимно грабившихъ другъ друга. Отнюдь не умудренные опытомъ, они, напротивъ, получили новые поводы ко взаимнымъ распрямъ, такъ какъ въ эпоху смутъ границы владѣній уничтожены, документы утрачены или истреблены, суды, и прежде бездѣйствовавшіе, не существуютъ; массы бездомныхъ бродягъ всегда къ услугамъ наѣздника. И вотъ мирное гражданское населеніе, едва начавшее старую трудовую жизнь, подвергается разгрому не отъ разбойника—татарина, не отъ бродячаго козака или голоднаго жолнера, но отъ сосѣдняго крупнаго землевладѣльца, долженствующаго быть опорою и защитою государственнаго порядка. Было бы скучно и безполезно приводить многочисленные примѣры панскихъ наѣздовъ, совершавшихся среди разгара знаменитой Хмельнищины. Не будемъ останавливаться на другихъ причинахъ запустѣнія страны, которыя были прямыми послѣдствіями долговременной и жестокой войны, именно голодѣ и эпидеміи. Народъ, лишенный крова, рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій и хлѣба, даже во время перемирій не могъ начать обработку земли; поля оставались незасѣянными нѣсколько лѣтъ сряду. Понятно, что цѣлые округи вымирали отъ голода и отъ необходимаго спутника его—эпидеміи.

Такъ гибли тысячи народа отъ меча, голода и моровой язвы. Но отнюдь не слѣдуетъ думать, что большая часть исчезнувшаго народа погибла; напротивъ, громадное большинство его бѣжало, или, попавши въ плѣнъ татарамъ, впослѣдствіи возвращалось. Истреблено было преимущественно еврейское населеніе, если не успѣвало спасаться бѣгствомъ. Такъ „въ м. Корницѣ татары христіанъ забрали въ Орду, а жидовъ перебили". Часть бѣглецовъ скрывалась въ ближайшихъ мѣстахъ и потомъ возвращалась на старыя пепелища. Здѣсь они поселялись, за неимѣніемъ хатъ, въ погребахъ и землянкахъ (такъ напр. отмѣчено въ актахъ о жителяхъ м. Лановецъ, селъ Млыновецъ, Забужанъ, Орышковецъ, Новогородчичъ и о всей мѣстности вокругъ гор. Кременца), или продолжали проживать въ шалашахъ внутри лѣсныхъ трущобъ. Но не всѣ могли вновь основаться на прежнихъ мѣстахъ, потому что средствъ для жизни уже не оставалось никакихъ; тогда наступала для нихъ или голодная смерть, или необходимость уходить въ отдаленныя мѣста за поисками средствъ жизни. Оставались на мѣстѣ поневолѣ только „хорые, нендзные и для голоду знендзялые" (въ м. Ожеговцѣ и его волости, влад. кн. Дм. Вишневецкаго). Вѣрнѣйшимъ средствомъ, конечно, было превратиться изъ состоянія жертвъ въ состояніе наѣздниковъ, т. е. примкнуть или къ козацкимъ полкамъ, или (рѣдко) къ польскимъ хоругвямъ. Множество народу потянулось на Украину. Такъ въ кременецкомъ повѣтѣ о селѣ Кушлинѣ показано, что изъ 27 домовъ этого села „крестьяне, по причинѣ голода, частію умерли, частію ушли на Украину". О селахъ Цеценовцѣ, Вилеѣ, Шпиколосѣ, Плясовой, м. Старомъ Вишневцѣ, Предмиркѣ, Волицѣ, Писаровкѣ, Тытыльковцѣ, Березянцѣ, Романинцахъ, Гнилорудкѣ, Номадовкѣ, Сенявкѣ, Заболотцахъ, Кусновицахъ, Жуковцахъ, Барсуковцахъ и Силиновцахъ отмѣчено, что жители ихъ одни умерли съ голоду, а другіе ушли на Украину. Изъ м. Андреева и 12 селъ, тянувшихъ къ нему, жители, за неимѣніемъ хлѣба для посѣвовъ и прокормленія, разошлись на Украину; осталось болѣе 50 пустыхъ хатъ. Въ м. Ямполѣ съ приселками (гдѣ изъ 91 дома осталось только 15) „часть подданныхъ умерла съ голоду, другіе ушли на Украину".

Изъ м. Вышгрода и 8 селъ Конецпольскаго, „часть крестьянъ, оставшаяся въ живыхъ, пошла на Украину“; три села ихъ числа этихъ восьми „до щенту знесены, одно только поле осталось“. Изъ 19 селъ имѣнія Крист. Даниловичевой (урожд. кн. Вишневецкой) въ шести не осталось ни одной хаты; въ остальныхъ же селахъ все снесено огнемъ и мечемъ; крестьяне одни перебиты, другія съ женами и дѣтьми забраны въ Орду; оставшіеся по причинѣ голода разошлись на Украину. Изъ Лозовой, Шляхтинца и Курниковца, имѣній кн. Юр. Вишневецкаго, подданныхъ частію перебили, частію забрали въ плѣнъ татары; прочіе ушли на Украину. Жители селъ Пискова, Дидовичъ, и Богатаго, „потерпѣвъ разоренія отъ хоругви кн. Заславскаго, лишенные хлѣба и зерна для посѣвовъ, не будучи въ состояніи обработывать землю, разошлись на Украину, а хаты ихъ остались пустыми“. Въ селѣ Лосятицѣ „мѣстце голое, также подданныхъ немашъ, а въ нихъ татарове выбрали, а другіе померли, а третіе на Украину поутекали“. Изъ селъ: Обаранцы, Гродища, Дубовцы и Березовица жители разошлись на Украину для заработка. Крестьяне Ляндскоронской изъ селъ Тихомля, Воробьевки и другихъ девяти или погибли подъ мечемъ татаръ, или уведены въ Орду, или ушли въ Украину для заработковъ, или же вымерли отъ голода и моровой язвы. Изъ Рыдомля и Хотовицъ крестьяне разошлись на Украину. Подданные кн. Дм. Вишневецкаго изъ м. Маначина и его волости (состоявшей изъ 21 села), уцѣлѣвшіе отъ истребленія и татарскаго плѣна, разошлись на Украину для заработковъ. Изъ имѣнія Конецпольскаго м. Вышгородка и селъ его волости (11-ти) уже послѣ первыхъ погромовъ (1648, 1649) крестьяне разошлись на Украину.

Кромѣ отмѣченныхъ случаевъ бѣгства населенія именно въ Украину, сюда же могутъ быть отнесены почти всѣ глухія отмѣтки о томъ, что „жители разбѣжались“, ибо кромѣ Украины некуда было бѣжать (какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ). А такія отмѣтки о бѣгствѣ сопровождаютъ показанія о разореніи всѣхъ городовъ, мѣстечекъ и селъ почти безъ изъятія. Въ луцкомъ повѣтѣ къ тѣмъ же причинамъ бѣгства на Украину (т. е. голоду и отсутствію безопасности) уже присоединяется другая,

именно активное стремленіе свергнуть съ себя панское иго. Такъ крестьяне Д. Балабана изъ с. Хорохорина, взбунтовавшись, ушли. Крестьяне луцкаго каѳедр. костела изъ селъ Садова, Высочна, Воли, Кошова, Вольки Кошовской, Горзвила, Жуковецъ и Городца частію уведены въ татарскую неволю, частію добровольно перешли къ козакамъ. Крестьяне с. Любатова со всѣмъ имуществомъ добровольно перешли къ козакамъ. Населеніе гор. Новой Четвертни и его волости уменьшилось почти на половину, потому что крестьяне частію замучены, частію, взбунтовавшись, пошли съ козаками. Жители гор. Мельницы и его селъ (102-хъ домовъ) добровольно ушли съ козаками и лишь частію погибли отъ моровой язвы. Точно также ушли съ козаками крестьяне с. Обура, гор. Колокова, иначе Романова, с. Луковой, Навоза, Загорова, Суска, Турычанъ, Ягодной, Витонина (жители котораго, уходя съ козаками, спалили свои халупы), с. Городища, Лаврова, м. Миляновичъ и его волости, состоявшей изъ 21 села („жители частію замучены, частію добровольно пошли козаковать"), с. Пожарокъ, Городичъ, Росоловки, Бѣлаювки, Ордынки, м. Берездова, Клопотина, и 11 селъ, принадлежащихъ къ нимъ, гор. Звягля и его волости (состоявшей изъ 17 поселеній), гор. Стар. и Новаго Острога и его волости (состоявшей изъ 44 поселеній), м. Кунева и его волости (6 селъ), г. Константинова и м. Козмина (откуда большая часть мѣщанъ ушла добровольно съ козаками), с. Серединецъ, Пашуновъ, Решневки, с. Вел. Деражни и др.

Вообще по мѣрѣ приближенія къ вольнымъ юго-восточнымъ степямъ, притягательная сила свободы дѣйствовала все настойчивѣе и увлекала населеніе къ центру новообразующагося свободнаго козачьяго общества. Но постоянно слѣдуетъ имѣть въ виду, что лишь незначительная часть переселенцевъ руководилась идеею легкихъ промысловъ добычи и военнаго грабежа; главная масса искала себѣ возможности мирнаго и трудоваго существованія и, не находя на своей родинѣ безопасности для жизни и имущества, шла „отъ нестерпимаго, великаго голода *на заработки*". Мы увидимъ результаты этого въ населеніи Украины того же времени.

Кромѣ бѣглецовъ, спасшихся на Украину, другія тысячи населенія Волыни взятыя въ плѣнъ татарами, также не погибли. Эти тысячи не могли быть проданы на рынкахъ Кафы и Бахчисарая, но большею частью возвратились въ силу договоровъ съ Хмельницкимъ, но уже немногіе изъ нихъ возвратились въ свою опустошенную родину, а осѣли въ тѣхъ же степахъ украинскихъ.

Одновременно съ такимъ массовыми движеніемъ главнаго—русскаго населенія къ востоку, совершается, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, обратное *движеніе на западъ* иноплеменныхъ примѣсей населенія.

Еврейское племя, какъ мы видѣли, было истребляемо болѣе другихъ частей населенія; изъ присяжныхъ показаній убѣждаемся, что избіеніемъ евреевъ занимались преимущественно не козаки, а татары; послѣдніе почему то не брали евреевъ въ плѣнъ; обыкновенно отмѣчается, что въ извѣстномъ городѣ христіанское населеніе взято въ плѣнъ, или разбѣжалось, а евреи перебиты татарами. Тѣмъ не менѣе поголовному истребленію евреи подверглись лишь въ нѣкоторыхъ немногихъ пунктахъ, близкихъ къ Украинѣ и застигнутыхъ войною врасплохъ; остальная главная часть успѣла бѣжать. Путь бѣгства его направлялся на западъ къ Вислѣ и за Вислу въ коренныя польскія земли. Какъ населеніе наиболѣе подвижное, евреи, при всякой временной перемѣнѣ военныхъ удачъ, опять возвращались, слѣдуя за успѣхами польскихъ войскъ, и, что особенно замѣчательно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также содѣйствовали опустошенію страны, участвуя вмѣстѣ съ жолнерами въ грабежѣ остальнаго имущества въ городахъ. Но вообще еврейское населеніе южной Россіи 1649—1657 годовъ уменьшилось приблизительно на 90%. Такъ въ гор. Кременцѣ изъ 169 евр. домовъ осталось 11; послѣ погрома, произведеннаго въ 1648 году и повтореннаго во время берестецкаго похода, евреевъ осталось тамъ лишь „нѣсколько человѣкъ". При разгромѣ еврейскіе дома разбивали желѣзными ломами и все имущество, выброшенное на улицы, истреблено. Въ 1653 г. осталось только 5 домовъ. Въ м. Клевани, послѣ разоренія его жолнерами, а потомъ козаками не осталось ни

одного еврейскаго дома; оставшіеся два еврея живутъ въ домахъ христіанскихъ; въ м. Андреевѣ также не уцѣлѣлъ ни одинъ еврейскій домъ и двое евреевъ проживаютъ въ чужихъ домахъ. Въ м. Козинѣ, въ самый день Пасхи 1652 г. татары перерѣзали почти всѣхъ евреевъ; осталось однако два дома. Въ м. Нов. Вишневцѣ „евреи всѣ перерѣзаны и ихъ дома уничтожены" весною 1653 г. при возвращеніи татаръ изъ-подъ Берестечка. Въ м. Базаліѣ „еврійскіе дома всѣ снесены огнемъ и ни однаго еврея не осталось" при движеніи татарской орды въ 1651 г. Въ м. Корницѣ „татары христіанъ забрали въ Орду, а жидовъ перебили". Въ м. Ямполѣ „осталось пустыхъ жидовскихъ хатъ 45".

Въ гор. Луцкѣ въ 1648 г. было еврейскихъ раввинскихъ 84 дома, а въ 1649 и 1650 осталось 29; караимскихъ было 20, осталось 3. Въ гор. Владимірѣ въ 1649 г. осталось 39 еврейскихъ домовъ; въ 1650 г.—41 домъ; въ предм. Владиміра—Подзамчѣ изъ 7 къ 1655 осталось 4 дома. Въ гор. Киселинѣ до 1648 г. было евр. 37 дом., а въ 1649—20, въ 1650 г.—8. Въ Нов. Островѣ изъ 25 осталось 5. Въ Радзивиловѣ осталось 7, а въ 1650—4., въ 1653 г.—1; Въ Кашовгродѣ „9 халупъ жидовскихъ сгорѣло, а 24 разрушено"; въ 1650 г. осталось 5. Въ г. Олыкѣ изъ 30 осталось 20 дом., а въ 1653 г.—18 домовъ; халупы сожжены, хозяева убиты. Въ м. Гулевичевѣ въ 1649 изъ 20 ост. 8. Въ гор. Ковлѣ въ 1650 и 1653 гг. изъ 80 домовъ ост. 20,—дома стоятъ пустые, такъ какъ жиды одни убиты въ бѣгствѣ, другіе потоплены въ рѣкѣ, третьи съ дѣтьми и женами зарѣзаны. Въ гор. Колкахъ въ 1650 г. осталось 6 евр. домовъ. Въ м. Езеранахъ къ 1650 г. осталось 2 дома. Въ гор. Соколѣ тогда же 10, а въ 1653—4; въ Торчинѣ (изъ 21 дома) 8; въ м. Свинюхахъ—4 (а остальные дома сожжены); въ м. Бережинцахъ—5; въ гор. Дубнѣ оставалось въ 1650 г. 47 евр. домовъ; въ м. Муравицѣ въ 1653 г. осталось 10; въ гор. Ровнѣ—6, а въ 1655 г.—2; въ Александріи—4 и Жорковѣ—2; въ Корцѣ—10; въ Межиричѣ—8; въ м. Торговицѣ—7; въ м. Степани—20; въ Деражнѣ—12; въ м. Нов. Четвертнѣ—1, а въ г. Володимерцѣ ни одного; въ г. Чарторыскѣ—3; въ Несухоѣжѣ—4; въ м. Бережинцахъ—5; въ Тросяновѣ—3; въ гор. Острогѣ—5; въ

Новомъ Островѣ—2; Ляховцахъ—4; въ Мосорѣ—1; въ Тучилѣ—5; въ Стобухвѣ—3; Лешневѣ—5; въ Берестечкѣ—12; Кашовкѣ—5; въ гор. Красиловѣ—ни одного; въ Полонномъ—3; въ Ст. Заславѣ изъ 30 евр. домовъ къ 1655 г. не осталось ни одного и присягалъ въ томъ еврей, живущій въ г. Дубнѣ.

Что касается до отлива польскаго населенія, то мы для опредѣленія его не имѣемъ точныхъ цифровыхъ данныхъ, но въ безчисленномъ количествѣ протестацій, занесенныхъ въ актовыя книги шляхтичами о разореніи и утратѣ ими документовъ во время козацкихъ войнъ, вездѣ одинаково находимъ, что протестующій убѣгалъ въ Варшаву, Львовъ, Люблинъ и др. западные города, бросивъ и зарывши свое имущество и спасая жизнь свою. Безошибочно можно сказать, что до берестецкой битвы только въ составѣ военныхъ хоругвей можно было найти поляковъ на всей территоріи южной Руси. Все, исповѣдующее католическую вѣру, все говорящее по польски, исчезло. Мечъ, поднятый Богданомъ Хмельницкимъ, провелъ рѣзкую черту между двумя національностями, уничтоживъ тѣ межеумочные элементы, которые до того времени сами не знали, куда себя причислить. Это особенно нужно сказать о людяхъ русской національности, но примыкавшихъ къ панскимъ дворамъ и исповѣдывавшихъ уніатскую вѣру. Тогда силою жестокой необходимости приходилось мгновенно рѣшить, кто изъ нихъ принадлежитъ къ какому лагерю и политическому строю, какому Богу вѣруетъ. Многіе изъ такихъ предпочли русскую національность и козацкій строй, хотя были несомнѣнными шляхтичами и помазанными польской культурой. Въ числѣ ихъ были нѣкоторые изъ главныхъ сподвижниковъ Богдана, особенно Выговскій. При общихъ смутахъ, въ особенности въ кіевскомъ воеводствѣ, люди шляхетскаго происхожденія иногда изъ побужденій личныхъ собирали толпы вольныхъ людей—козаковъ, иногда же сознательно принимали начальство надъ шайками, раздѣлявшими вполнѣ цѣли возставшаго народа. Въ 1650 г. въ кіевскомъ воеводствѣ дворянинъ Бялецкій сталъ писаремъ у козаковъ. Кіевскій городничій Вигура собираетъ самъ козацкую дружину. Дворянинъ Цеклинскій предводительствуетъ вильскими козаками. Во главѣ козац-

кихъ толпъ становятся какъ дворяне, такъ и священники; подобными ватажками были бѣлоцерковскій староста Черный, дворянинъ Лесевичъ, двор. Лосицкій, двор. Яцковскій; въ 1651 году дворяне Бережецкій, Выговскій и Филиповскій дѣлаются козацкими сотниками; дворян. Родаковскій самъ составляетъ козацкую толпу [1]).

Однако внѣ всякаго сомнѣнія, на сторону козаковъ перешло самое незначительное меньшинство шляхетскаго населенія; остальныя потянулись къ западу; такъ все черниговское шляхетство испомѣщено во владимірскомъ повѣтѣ (послѣ того, какъ Волынь осталась за Польшею). Остальныя массы дворянъ скоплялись вокругъ Варшавы.

Приведя вышеуказанныя черты запустѣнія Волыни, считаемъ умѣстнымъ упомянуть, что эта страна довольно скоро заселилась потомъ вновь (несмотря на выгодныя обстоятельства возстановленныхъ здѣсь порядковъ Рѣчи Посполитой),—и заселилась по прежнему безпримѣсною южно-русскою расою.

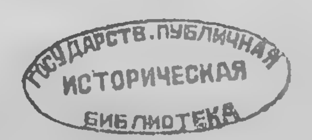
II. Населеніе Украины во время присоединенія ея къ московскому государству.

Послѣдуемъ за главною, т. е. русскою массою, которая, какъ мы видѣли, бѣжала изъ западныхъ частей южной Руси на Украину, въ восточные предѣлы Кіевщины, въ Брацлавщину и на лѣвый берегъ Днѣпра. Одновременно съ уменьшеніемъ населенія Волыни, увеличивается населеніе здѣсь; заселяются и такіе предѣлы, которые искони вѣковъ были пустынями.

Въ какомъ же состояніи очутились здѣсь эти пришлецы? Много ли ихъ было? Какая этнографическая группа преобладала въ нихъ? Что получило московское правительство изъ рукъ Богдана? Полукочевыя ли толпы взволнованнаго народа, еще болѣе одичавшія въ шестилѣтній періодъ кровавыхъ битвъ? Сбродъ ли всякихъ удальцовъ въ родѣ искателей приключеній на крайнемъ западѣ Америки?

---

[1]) Кіев. центр. арх № 19 и 20.

По счастію, сохранились несомнѣнные и важные акты для рѣшенія этихъ вопросовъ, именно переписи населенія Малороссіи, совершенныя тотчасъ по присоединеніи, въ 1654 г. Онѣ опубликованы уже довольно давно, но, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не обратили на себя должнаго вниманія[1]. Здѣсь попытаемся сдѣлать нѣсколько выводовъ о положеніи страны, населенности ея и этнографическомъ составѣ населенія Украины, въ 1654 году.

Страна, составлявшая при польскомъ правительствѣ три воеводства кіевское, черниговское и брацлавское и соединенная при Богданѣ Хмельницкомъ въ одно цѣлое, нѣкогда (именно въ XIV и XV в. в.) составляла т. н. кіевскую землю и черниговское княжество (Волынь и Подолія не были освобождены Хмельницкимъ). Теперь страна эта, уничтоживъ всѣ прежнія, т. е. польскія черты государственнаго устройства, отнюдь не пришла въ хаотическое состояніе; въ ней установились порядки своеобразные, отчасти напоминающіе первобытное государственное устройство, когда гражданское общество складывалось по военному образцу,—но порядки твердые и стройные. Страна раздѣлялась на 17 полковъ, а именно по правой сторонѣ Днѣпра были слѣдующіе полки: 1) брацлавскій, 2) черкасскій (съ протяженіемъ и на лѣвый берегъ), 3) бѣлоцерковскій, 4) корсунскій, 5) кіевскій (съ протяженіемъ и на лѣвый берегъ), 6) каневскій, 7) уманскій, 8) винницкій, 9) паволочскій, 10) чигиринскій (съ протяженіемъ на лѣвый берегъ). На лѣвомъ берегу Днѣпра: 11) переяславскій, 12) нѣжинскій, 13) миргородскій, 14) черниговскій, 15) кропивенскій 16) полтавскій, 17) прилукскій. Въ спискѣ полковъ, представленномъ московскому правительству, (А. ю. и з. Р. IX, № 8, XVII) нѣтъ полка винницкаго, за то поименованъ калницкій (что одно и тоже). Въ исчисленіи полковъ за 1650 г., представленномъ Н. И. Костомаровымъ („Богданъ Хмельницкій" ч. II гл. 1) именуются 16 полковъ; между ними нѣтъ паволочскаго полка, вѣроятно воз-

---

[1]) Разумѣемъ X-й томъ Актовъ южной и западной Россіи, изд. Петерб. Арх. Ком.

никшаго послѣ 1650 года. Впослѣдствіи, кромѣ исчисленныхъ полковъ образовался еще полкъ стародубскій (отдѣлившись отъ нѣжинскаго), полкъ гадячскій и нѣкоторые другіе. Полки отчасти соотвѣтствуютъ прежнимъ староствамъ; это можно сказать преимущественно о правой сторонѣ Днѣпра; здѣсь полки распредѣлены по 2 староствамъ брацлавскаго воеводства и 7 кіевскаго. На лѣвомъ же берегу въ нынѣшней Полтавщинѣ, новая административная организація устроилась на непочатой почвѣ и не имѣетъ ничего соотвѣтствующаго въ прежнемъ польскомъ управленіи. Но и упомянутое соотвѣтствіе полковъ староствамъ есть чисто внѣшнее, географическое. Внутренній строй полка представляетъ явленіе оригинальное и весьма интересное въ историко-юридическомъ отношеніи. Сдѣлаемъ сначала общій обзоръ полковъ.

Полкъ *брацлавскій* заключалъ въ себѣ (по переписнымъ книгамъ 1654 г., составленнымъ чиновниками, приводившими къ присягѣ) 20 городовъ, 35 мѣстечекъ, одну слободку, да 10 селъ. По „росписи“, врученной посланнымъ для приведенія къ присягѣ, исчисляются слѣдующіе города: Бряславль, Тульчинъ, Тимоновка, Балановка, Сомовка, Тростянецъ, Клебаны, Ободовка, Жабокрицкое, Соколовка, Куничее, Демковка, Александровка, Мясковка пуста, Вербка, Сарапановка, Китай-городъ, Чачалникъ Таркановка, Хрестища, Равковъ, Каменка, Доместрешкова (по переп. кн.), Звенигородка, Калны-болото, Гуляй-поле, Вязовецъ, Мыглѣевъ, другой Мыглѣевъ, Беренковецъ (Деренковецъ?), Сахновка, Олшаная, Тарасовка, Капустина-Дупина, Водяники. Всѣ послѣдніе города, начиная съ Звенигородки, въ переписныхъ книгахъ отнесены къ полку корсунскому, что, кажется, и было въ дѣйствительности. Всѣхъ исчисленныхъ переписными книгами мѣстъ 34, а между тѣмъ въ „росписи“ итогъ подведенъ такъ: „19 мѣстъ“. Вообще, приводившіе къ присягѣ брацлавскій полкъ нашли, что въ дѣйствительности въ немъ многое не соотвѣтствуетъ показаніямъ данной имъ росписи: это нужно имѣть въ виду и для прочихъ полковъ: населеніе Украины расло не по днямъ, а по часамъ, а потому статистическія показанія одного года уже не годились для слѣдовавшаго за нимъ. Въ 1650 г. по показанію

Н. И. Костомарова, въ брацлавскомъ полку считалась 21 сотня, въ томъ числѣ города: Могилевъ, Ямполь, Мурахва, Браиловъ; въ 1654 г. этихъ городовъ въ составѣ полка уже нѣтъ. Впрочемъ и по переписнымъ книгамъ 1654 г. къ брацлавскому полку присоединены нѣкоторые города по Днѣстру, которые составили послѣ особый полкъ подольскій; а именно города Буша, мѣст. Яруга („и того гор. Яруги козаки живутъ въ гор. въ Бушѣ жъ"), мѣст. Косницы, м. Черновцы, м. Драницы, м. Шпиково, м. Вербицкое, с. Янкулово, г. Каменица Доместрешкова, м. Хрустовая, м. Трикловское, м. Пищаное и м. Кобиля. Вообще искусственныя границы, проведенныя нѣкогда между Подоліею, принадлежавшею Польшѣ, и Брацлавщиною, т. е. частію Подоліи, принадлежавшею в. кн. литовскому, теперь сглажены и измѣнены.

Уманскій полкъ по переписнымъ книгамъ состоялъ изъ слѣдующихъ городовъ: Умань, Осевка, Боршевка, Верховка, Ладыжинъ, Соболевка, Кубличь, Вербичь, Манковка, Буки, Иванка, Бабани, Бузувка, Цимерхимановка, итого изъ 14 городовъ. Да сверхъ того тотъ же полкъ заключалъ въ себѣ мѣстечки: Кирѣевку, Манчюлку, Мшарову, Демовку, Пенковку, Бундуровку, Иваньково, Устье, Стражгородокъ, Степановку, Псаревку, Оредовку, Егубецъ, Сушковку, Хрестиполя, Коневую. Въ источникахъ не указано, включаются ли эти мѣстечки въ округи вышеисчисленныхъ городовъ, или нѣкоторыя изъ нихъ были мѣстами самостоятельнаго сотеннаго управленія. Въ 1650 году въ полку было 13 сотенъ.

Винницкій полкъ по переписнымъ книгамъ заключалъ въ себѣ города: Рахни, Дашевъ, Калникъ, Линцы, Жерновища, Немировъ, Комаревъ, Винницу, Зенковцы, острожекъ Соколевъ; да сверхъ того пустые города: Прилуки, Липовецъ, Чюзовъ, Чернявка, Чагуй, Бабинъ Уратъ.—Мѣстечекъ—8, селъ 33, деревень 3. Затѣмъ въ переписныхъ книгахъ подведенъ такой итогъ: „жилыхъ городовъ—3, острожковъ и мѣстечекъ, и селъ и деревень 46, да пустыхъ городовъ—6 и всѣхъ жилыхъ городовъ и острожковъ, и мѣстечекъ и селъ, и деревень и пустыхъ городовъ 62". Что называется здѣсь острожками въ отличіе отъ городовъ сказать трудно, по всей вѣроятности—одни укрѣпленныя мѣста

безъ поселеній (посадовъ). Въ 1650 г. здѣсь (въ кальницкомъ полку) было 18 сотенъ.

Черкасскій полкъ по росписи состоитъ изъ городовъ: Черкасы, Мошны, Домонтовъ, Пещаное, Золотоноша, итого 5 городовъ. Къ этому роспись присоединяетъ еще 9 поселеній, большая часть которыхъ въ переписныхъ книгахъ отнесена къ полку брацлавскому. Къ сожалѣнію въ переписныхъ книгахъ черкасскаго полка нѣтъ. Въ 1650 г., по Н. И. Костомарову, въ полку считалось 19 сотенъ.

Каневскій полкъ составляютъ 7 городовъ: Каневъ, Иржищевъ, Стайки, Межирѣчь, Михайловка, Бубновка, Конончъ. Переписныя книги присоединяютъ къ этому еще Терехтемировскую слободу (въ которой показанъ сотникъ). Въ 1650 г въ немъ было 15 сотенъ.

Корсунскій полкъ по росписи заключалъ въ себѣ только шесть городовъ (съ ихъ округами): Корсунь, Стеблевъ, Богуславль, Синица, Медвинъ, Лысянка. Но переписныя книги къ этому прибавляютъ города: Воденики (не указывая въ немъ сотника), Звенигородку, Кални-Болота (съ сотниками), Гуляй-поле, Капустину Долину (безъ сотниковъ), Тарасовку, Олшаную, Везовокъ, Новый Мыглѣевъ (съ сотниками), Старый Мыглѣевъ (безъ сотника), Дерянковцу и Сахновку (съ сотниками); это показаніе и слѣдуетъ принять. Въ 1650 г., по Н. И. Костомарову, въ этомъ полку было 19 сотенъ.

Бѣлоцерковскій полкъ состоитъ изъ 17 городовъ (съ ихъ округами, которые, впрочемъ, въ переписныхъ книгахъ не обозначены), а именно: Бѣлая Церковь, Ставища, Насташка, Лесевичи, Кофшеватая, Боярка, Каменной Бродъ, Олховецъ, Шавулиха, Черный Каменецъ, Рокитна, Ольшанка, Гирмановка, Фастовъ, Бышевъ, Трилѣсы (см. А. ю. и з. Р. т. X, прилож). Въ 1650 г. къ этому полку принадлежалъ Паволочь, отдѣлившійся со своимъ округомъ къ 1654 г. въ особый полкъ

Въ кіевскій полкъ включаются 22 города, а именно: Кіевъ, Васильковъ, Бѣлогородка, Триполе, Обуховъ, Мотовиловка, Макаровъ, Бородянка, Гостомля, Вышгородъ, Димеръ, Ходосовка, Лесники, Преварка, Чернобыль, Бровары, Рожовка, Острь, Кар-

пиловка, Козелескъ, Бобровица, Заворичи. Итого 15 на правомъ берегу Днѣпра и 7 на лѣвомъ. По Костомарову, въ 1650 г. здѣсь было 17 сотенъ,—въ томъ числѣ овручская, которой теперь нѣтъ, потому что овручскій повѣтъ не вошелъ въ освобожденную Малороссію.

Паволочскій и *чигиринскій* полки не описаны ни въ росписи, ни въ изданномъ отрывкѣ переписныхъ книгъ. Въ 1650 г. въ чигиринскомъ полку было 18 сотенъ, въ томъ числѣ Кременчугъ, Крыловъ, Медвѣдовка, Смѣлая.

Переходимъ на лѣвый берегъ Днѣпра и начнемъ съ той части страны, которая обладала древнѣйшимъ и постояннымъ населеніемъ. Сѣверная часть Черниговщины была театромъ усиленной борьбы, а потому въ 1654 г. мы находимъ тутъ явные слѣды запустѣнія.

Черниговскій полкъ, весьма небольшой, состоитъ изъ городовъ Чернигова, Слабуна, Сѣднева, Любяча (пустого), Лоева (пустого). Въ переписныхъ книгахъ этого полка нѣтъ. По показанію Н. И. Костомарова, въ 1650 г. въ черниговскомъ полку было 6 сотенъ, что отчасти совпадаетъ съ показаніями нашихъ источниковъ. Но по словамъ Костомарова, въ то время къ этому полку относились Сосница, Борзна, Конотопъ съ ихъ округами, которые въ 1654 г. входятъ уже въ составъ нѣжинскаго полка. Невѣроятно, чтобы при такомъ составѣ полкъ заключалъ въ себѣ только 6 сотенъ.

Нѣжинскій полкъ описанъ въ нашихъ источникахъ съ особенною подробностію. По переписи онъ заключалъ въ себѣ слѣдующіе города: Нѣжинъ, Борзну, Батуринъ, Конотопъ, Глуховъ, Кролевецъ, Бахмачъ, Березную, Мѣну, Сосницу, Погаръ, Стародубъ, Почабъ (sic), Млынъ городъ, Носовку, Кобыщу, всего 16 городовъ. Но здѣсь упущены слѣдующіе города и мѣстечка (указанные въ переписныхъ книгахъ): Дѣвица Володкова, Иванъгородокъ, Олшевка, Дѣвица Салтыкова, Сиволочъ (древній Всеволожъ), Олиновка, с. Волынь, с. Поныри, м. Рожествено, Новгородъ-Сѣверскъ, с. Синявское, с. Киселевское м. Татульское (Топольское?), м. Поногорское (Попогорское?), сотня села Бобовскаго, м. Дроковское, с. Щеповаловка, с. Подлипное, м. Новые-

Млины. Во всѣхъ послѣднихъ указаны сотники, и сверхъ того городокъ Козари и с. Колчанка (Колчинъ) безъ сотниковъ. Всего 35 мѣстъ сотеннаго управленія. Въ 1650 г. было 9 сотенъ и въ томъ числѣ три въ самомъ г. Нѣжинѣ. Къ югу отъ границъ нѣжинскаго полка идетъ страна, остававшаяся пустынею со временъ XIII в. и едва начавшая колонизоваться съ конца XVII в., т. е. за 50—60 лѣтъ до Хмельничины. Это—глубокое гнѣздо козачины; польскіе писатели любятъ рисовать его, какъ царство дикарей, среди которыхъ съ трудомъ могъ водворять насильственный порядокъ грозный бичъ князей Вишневецкихъ. Посмотримъ, въ какомъ положеніи очутилась она, когда этотъ бичъ выпалъ изъ рукъ знаменитаго Еремы и край попалъ въ безраздѣльную власть мнимо-дикихъ колонизаторовъ его—козаковъ.

Переяславскій полкъ заключалъ въ себѣ города: Переяславль, Гелмязовъ, Яготинъ, Быковъ, Березань, Басань, Барышовку, Борышполе, Воронковъ, Гоголевъ, Крукъ-поле, всего 11. Въ переписныхъ книгахъ этого полка нѣтъ. Въ 1650 году въ немъ было 18 сотенъ, въ томъ числѣ Остеръ, который по нашимъ источникамъ относится уже къ кіевскому полку.

Прилуцкій полкъ по переписнымъ книгамъ заключалъ въ себѣ города, Прилуки, Монастырище, Галицу (?), Ичню, Переволочну, Варву, Сребряное, Красный, Голянцы, Корибутово. Каждый изъ исчисленныхъ городовъ былъ мѣстомъ сотеннаго управленія. Въ 1650 г. въ полку было 19 сотенъ.

Мигородскій полкъ по росписи состоялъ изъ городовъ: Миргородъ, Лубны, Лохвица, Сенча, Комышная, Краснополе, Жигимонтовъ, Хороль, Глинской, Ромовъ, Смѣлое, Константиновъ; всего изъ 12 городовъ. Переписныя книги относятъ два послѣднія поселенія къ мѣстечкамъ (однако съ сотеннымъ управленіемъ); но сверхъ того—именуютъ мѣстечки Грески и Писки тоже съ сотеннымъ управленіемъ и два мѣстечка—Барановку и Хомутецъ безъ сотниковъ. Итого всѣхъ мѣстъ сотеннаго управленія—14. Въ 1650 г. показывается въ немъ 16 сотенъ.

Кропивенскій полкъ заключалъ въ себѣ 9 городовъ: Кропивну, Ирклѣй, Пирятинъ, Чернухи, Яблоновъ, Оржицу, Журавку, Куринку, Городище. Въ 1650 г. считалось въ немъ 11 сотенъ.

Полтавскій полкъ по переписи заключалъ въ себѣ города: Полтаву, Гадячее, Веприкъ, Зѣнковъ, Ряшавку, Лютенку, Борки, Боганку, Балаклыйку, Опушленское, Черкасскую, Куземинъ, Санжаровъ Старый, Кобылякъ, Лукомль; всего 15 городовъ и сверхъ того 6 слободъ: Бѣлоцерковцы, Бурки, Решетиловку, Котелву Заворскаго, Бѣлско, Санжаровъ Новый. По переписнымъ книгамъ узнаемъ, что сверхъ того въ полку были мѣстечко Ковалевка и „мѣсто" Подольскъ, первое безъ сотника, второе съ сотникомъ. Изъ прочихъ поименованныхъ поселеній сотниковъ не показано въ слободкѣ Бѣлоцерковцахъ, въ сл. Буркахъ, сл. Решетиловкѣ, г. Кобылякахъ, гор. Стар. Санжарахъ, сл. Новыхъ Санжарахъ, мѣстѣ Буркахъ, мѣстечкѣ Ковалевкѣ. Всего сотниковъ 15 человѣкъ. Сверхъ того въ г. Гадячѣ, кромѣ лицъ сотеннаго управленія, показаны судья и обозный (въ Полтавѣ не показаны эти чины полковаго управленія; потому слѣдуетъ думать, что полковое управленіе полтавскаго полка помѣщалось въ Гадячѣ). Въ 1650 г. въ полку считалось 17 сотенъ.

Таковъ внѣшній—географическій составъ новоприсоединяемой Малой Россіи. Здѣсь прежде всего поражаетъ огромное количество городскихъ поселеній. Для точности выводовъ о благоустройствѣ страны мы должны помнить, что городомъ называется не только укрѣпленіе, но укрѣпленное поселеніе, которое сверхъ укрѣпленія, заключаетъ въ себѣ жилища военныхъ и торговыхъ людей. Большею частію такія укрѣпленія располагаются на мѣстахъ древнѣйшихъ (удѣльно-вѣчевыхъ) городовъ; напр. „гор. Березовая (нѣжин. полка) стоитъ на старомъ „городищѣ". Въ с. Киселевскомъ „поставленъ острожекъ на старосвицкомъ городищѣ". Въ Глуховѣ „на старосвицкомъ городищѣ два вала земленыхъ" и т. д.

Величина площади, занимаемой собственно укрѣпленіями, весьма незначительна, даже въ самыхъ большихъ городахъ, напр. въ Кіевѣ и Нѣжинѣ; пригородокъ, сдѣланный въ послѣднемъ изъ этихъ двухъ городовъ въ 1672 г. имѣлъ 37 саженъ въ окружности. Отношенія укрѣпленія къ поселенію весьма разнообразны; простѣйшая форма—это пустой острогъ (цитадель) и вокругъ его открытыя слободы. Напр. „въ гор. Березовой (Березнѣ) жилыхъ

дворовъ въ томъ острогѣ нѣтъ". Въ гор. Сиволочи „жилыхъ дворовъ въ томъ острогѣ нѣтъ". Въ гор. Борзнѣ „жилыхъ дворовъ въ томъ середнемъ городѣ нѣтъ". Въ г. Конотопѣ „въ томъ земленомъ городѣ и въ панскомъ дворѣ жилыхъ дворовъ нѣтъ, только стоятъ въ томъ дворѣ панскіе хоромы". Внутри острога помѣщались въ такомъ случаѣ (но не всегда) церковь и склады оружія. Иногда укрѣпленный цвинтарь церкви и составлялъ укрѣпленіе; напр. въ с. Лохнинскомъ (Локнистомъ) „около церкви погостъ огороженъ въ заборъ бревеньемъ вмѣсто острога"; въ с. Стольномъ „погостъ огороженъ заборомъ дубовымъ бревеньемъ".

Вторая форма, кромѣ острога, заключала въ себѣ укрѣпленіе, обнимавшее посадъ—„мѣсто". Наконецъ, послѣдняя (довольно рѣдкая) форма—это та, когда не только посадъ, но и слободы окружены валомъ. Всѣ города, перечисляемые переписными книгами на лѣвой сторонѣ Днѣпра, пріурочиваются къ самымъ населеннымъ пунктамъ (за исключеніемъ немногихъ, временно запустѣвшихъ отъ войны, что будетъ указано ниже), или иначе: самыя значительныя поселенія (козаковъ и мѣщанъ) снабжены укрѣпленіями. Укрѣпленій, стоящихъ въ ненаселенномъ мѣстѣ, охраняемыхъ лишь стражею (гарнизономъ), здѣсь нѣтъ,—въ украинныхъ юго-западныхъ полкахъ такія укрѣпленія, вѣроятно, были; они то и носятъ названіе остроговъ или острожковъ. По крайней мѣрѣ въ переписныхъ книгахъ тѣхъ полковъ эти названія стоятъ рядомъ съ названіями городъ и мѣстечко и именно въ отличіе отъ нихъ.

Назначеніе всѣхъ этихъ укрѣпленныхъ мѣстъ не ограничивается защитою лишь того населенія, гдѣ они находятся. Въ опасное военное время въ нихъ стекается все населеніе окрестныхъ открытыхъ селъ и мѣстечекъ. Еще въ 1669 г. гетманъ Многогрѣшный, извѣщая стародубскій полкъ о нашествіи татаръ, писалъ: „чтобы вы, безопасно не имѣючи по селамъ житія, городовъ держались...; старшина вышеписанная, чтобъ не лготя всенародію, въ крѣпости ихъ держали" (А. ю. и з. Р. IX, № 32).

Само собою разумѣется, что для этого необходимо, чтобы укрѣпленныя мѣста были отвсюду близки. Вотъ причина, почему число укрѣпленныхъ мѣстъ чрезвычайно велико. Извѣстно, что

въ старыя времена вездѣ, въ отличіе отъ нынѣшнихъ крѣпостей, защищающихъ государство на его границахъ, укрѣпленія защищали внутри государства по возможности каждое поселеніе. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ доисторическое время въ земляхъ славянъ насчитываются тысячи городовъ.

Въ нашихъ источникахъ (изъ которыхъ, однако трудно, сдѣлать точные выводы по неполнотѣ ихъ) указывается слѣд. общее число городовъ въ 15 полкахъ (о двухъ вовсе не имѣемъ свѣдѣній):

въ брацлавскомъ	20	
„ бѣлоцерковскомъ	17	
„ черкасскомъ	5	
„ корсунскомъ	17	
„ кіевскомъ	22	
„ каневскомъ	7	
„ уманскомъ	14	
„ винницкомъ	10	
„ переяславскомъ	11	
„ нѣжинскомъ	16	(а по переписнымъ книгамъ 35).
„ миргородскомъ	12	(а по переписнымъ книгамъ 14).
„ черниговскомъ	5	
„ кропивенскомъ	9	
„ полтавскомъ	15	
„ прилуцкомъ	10	
Всего	191	городовъ.

Итакъ, на неполномъ пространствѣ нынѣшнихъ четырехъ губерній (кіевской, подольской, черниговской и полтавской), гдѣ нынѣ находится около 50 городовъ, въ то время насчитывалось 190. На пространствѣ одной нынѣшней полтавской губ. находилось тогда до 60 городовъ.

Однако, эти числа далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительно бывшимъ. Мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія объ одномъ нѣжинскомъ полку, и въ немъ разница росписи съ переписными книгами доходитъ до того, что въ первыхъ показано 16 городовъ, а во вторыхъ 35, т. е. болѣе чѣмъ вдвое.

Но если бы мы, руководясь этимъ единичнымъ примѣромъ, увеличили представленный итогъ вдвое, то и тогда это не выра-

жало бы дѣйствительнаго числа укрѣпленныхъ мѣстъ, потому что большая часть поселеній, отнесенныхъ къ разряду мѣстечекъ и селъ, также снабжены укрѣпленіями (хотя и весьма первобытными). Для уясненія этого послѣдняго обстоятельства воспользуемся детальными цифрами нѣжинскаго полка (единственными находящимися въ нашихъ рукахъ).

Въ этомъ полку было слѣдующее отношеніе поселеній по сотнямъ.

	Городъ.	Мѣстечка и села. укрѣпл.	Мѣстечка и села. неукрѣпл.	Всего.
1. Дѣвицы Салтыковой . . .	1	—	3	4
2. Березенской.	1	3	2	6
3. Ивангородской.	1	—	5	6
4. Сиволочской	1	1	1	3
5. Нѣжинской	1	2	2	5
6. Борзенской	1	—	6	7
7. Новомѣсской (не обознач.)				
8. Кустовской (не обознач.)				
9. Шеповаловской.	—	—	6	6
10. Бахмачской.	1	—	3	4
11. Конотопской.	1	—	3	4
12. Подлипинской	—	—	1	1
13. Батуринской.	1	—	3	4
14. Новомлинской	—	—	4	4
15. Сосницкой	1	—	3	4
16. Мѣнской.	1	—	4	5
17. Сѣнявской	—	—	1	1
18. Киселевской.	—	1	—	1
19. Волынской	—	—	3	3
20. Понырской	—	—	9	9
21. Рожественской.	1	—	5	6
22. Кролевецкой	1	—	4	5
23. Глуховской	1	—	8	9
24. Новгородъ-Сѣверской . .	1	—	4	5
25. Шептаковской	—	—	1	1
26. Стародубской	1	1	3	5
27. Почепской	1	—	10	11

	Городъ.	Мѣстечка и села укрѣпл.	Мѣстечка и села нѣукрѣпл.	Всего
28. Топольской	—	—	2	2
29. Попогорской.	—	—	1	1
30. Бобовской.	—	—	1	1
31. Дроковской	—	1	—	1
32. Мглинской [1])	—	1	—	1
Итого	17	10	98	124

Так. обр., почти на три открытыхъ поселенія приходится одно укрѣпленное. Въ другихъ полкахъ это отношеніе еще болѣе измѣняется въ пользу укрѣпленныхъ мѣстъ; такъ мы видѣли, что въ брацлавскомъ полку исчисляются 20 гор., 35 мѣстечекъ, да 10 селъ. Изъ мѣстечекъ б. ч. должны быть признаны тоже укрѣпленными пунктами. Здѣсь нерѣдко весь „уѣздъ" города ограничивается самымъ городомъ, или въ его округѣ есть нѣсколько мѣстечекъ и ни одного села; напр. „гор. Мясковка, того жъ города мѣстечко Горятчковское, мѣстечко Волшенка" и только. Или такъ: „гор. Тимоновка: мѣстечко Жабокричъ, село Марковки". Въ винницкомъ полку, какъ показано выше, на 10 городовъ и 8 мѣстечекъ приходится 33 села и 3 деревни. Но и эти цифры не вполнѣ выражаютъ дѣло. Изъ переписныхъ книгъ очевидно, что переписчики далеко не были сами во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ; они собирали народъ для присяги изъ окрестныхъ селъ въ городъ и о селахъ сообщали свѣдѣнія очевидно по словамъ самихъ жителей, отмѣчая обыкновенно только въ нихъ церкви и имена служащихъ поповъ.

Къ городскимъ поселеніямъ не въ смыслѣ укрѣпленій должны быть также отнесены такія, которыя носятъ названія *мѣсто, мѣстечко.* Два эти названія различаются въ источникахъ; такъ напр., въ полтавскомъ полку указано *мѣсто* Подольскъ, *мѣсто* Бурки, *мѣсто* Куземинъ, *мѣсто* Котельва и рядомъ *мѣстечко* Ковалевка и др. Слѣдуетъ замѣтить, что это различіе отмѣчается только въ полтавскомъ полку. Какое основаніе для него—источники не рѣшаютъ; прежде подъ именемъ мѣста ра-

[1]) Объ остальныхъ сотняхъ свѣдѣній нѣтъ, а именно: Дѣвицы Володковой, Кобышевки (городъ), Козарей (городъ), Носовки (городъ), Олшевки (мѣст).

зумѣлось такое открытое поселеніе, которое, состоя изъ жителей свободнаго состоянія, пользовалось полными правами самоуправленія (магдебургскаго права); подъ именемъ же мѣстечка разумѣлось такое же поселеніе свободныхъ жителей, которое однако пользовалось неполными правами самоуправленія. Теперь же, можетъ быть, этими двумя названіями различалась лишь относительная величина поселеній. Во всякомъ случаѣ для мѣстъ и мѣстечекъ (безразлично) черта, отличавшая ихъ отъ селъ и деревень на основаніи польскаго и литовскаго права, т. е. самоуправленіе и полное или неполное освобожденіе отъ частной власти, во времена Хмельницкаго, разумѣется, перестала быть отличительною, такъ какъ свобода распространена и на села и на деревни.

Разрядъ поселеній съ названіями *слобода* и *слободка* сохраненъ изъ прежнихъ отношеній, когда новозаселяемое мѣсто получало отъ владѣльцевъ временную льготу. Отношеніе всѣхъ означенныхъ разрядовъ къ административному дѣленію довольно произвольно: полковое управленіе находится всегда въ городѣ, но сотенное управленіе можетъ находиться въ городѣ, мѣстечкѣ и селѣ.

Изъ большаго числа поселеній укрѣпленныхъ и неукрѣпленныхъ и ихъ состоянія мы уже въ правѣ сдѣлать нѣкоторые выводы; а именно: Украина не только не имѣетъ такого образа запустѣнія, какой представляетъ Волынь, но несомнѣнно становится болѣе населенною и благоустроенною, чѣмъ при польскомъ правительствѣ, несмотря на несмолкавшіе удары войны; несомнѣнно, что въ числѣ многочисленныхъ городовъ, особенно въ Полтавщинѣ, есть такіе, которые возникаютъ въ первый разъ въ эту эпоху. Внѣшніе элементы цивилизованной жизни, какъ то укрѣпленія, церкви, богадѣльни, даже панскіе дворы (замки) не только не разоряются, но нѣкоторые изъ нихъ получаютъ новое лучшее назначеніе (такъ панскіе дворы превращаются въ добавочныя укрѣпленія для защиты страны). Здѣсь не слышно ни о голодѣ, ни объ эпидеміи. Земля обрабатывается, промыслы не прекращены.

Эти выводы подкрѣпляются данными о населенности Украины въ 1654 году.

Число населенія можетъ быть опредѣлено лишь приблизительно. Хотя приводившіе къ присягѣ Малороссію исчисляли

и даже именовали всѣхъ присягавшихъ, а присягать приглашали всѣхъ взрослыхъ лицъ муж. пола, но далеко не всѣ дѣйствительно присягали. Многіе были въ отлучкѣ въ походѣ, многіе не явились къ присягѣ (изъ селъ и мѣстечекъ въ города) по разнымъ личнымъ причинамъ. Наконецъ, о двухъ полкахъ чигиринскомъ и черкасскомъ мы вовсе не имѣемъ свѣдѣній.

Однако цифры, которыя мы сейчасъ приведемъ, тѣмъ не менѣе драгоцѣнны; на основаніи ихъ можно весьма близко подойти къ дѣйствительнымъ общимъ цифрамъ населенія.

Общее число приведенныхъ къ присягѣ во всѣхъ 17 полкахъ въ переписныхъ книгахъ показано *127,338* ч. (такая сумма выставлена въ началѣ акта; въ концѣ приведена другая съ нѣсколько иными низшими цифрами; но кажется, эта послѣдняя составляетъ итогъ лицъ, приведенныхъ къ присягѣ чиновниками, командированными въ сотни, за исключеніемъ тѣхъ, которые приведены къ присягѣ непосредственно самими послами Бутурлинымъ съ товарищами въ городахъ Переяславлѣ, Кіевѣ, Нѣжинѣ и Черниговѣ).

Въ частности по полкамъ:

Въ каневскомъ полку	2577
„ корсунскомъ	6141
„ нѣжинскомъ	20566
„ полтавскомъ	5605 [1])
„ бѣлоцерковскомъ (со включеніемъ чигиринскихъ козаковъ, случившихся въ то время здѣсь) . . .	6668
„ миргородскомъ	4798

Объ остальныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Принявъ во вниманіе отношеніе присягавшихъ къ неприсягавшимъ въ полтавскомъ полку (1 : $2^1/_2$), можно бы сдѣлать выводъ, что вообще къ присягѣ было приведено менѣе половины всѣхъ подлежавшихъ ей, т. е. взрослыхъ мужчинъ. Но быть можетъ, какія-либо особыя обстоятельства увеличили въ полтавскомъ полку цифру неприсягавшихъ, а потому, откидывая часть на

[1]) Да сверхъ того оставшихся неприведенными 7639; слѣд. всѣхъ 13,244 ч.

эту предполагаемую особенность, можемъ принять, что вообще для цѣлой Малороссіи приведенная цифра 127,338 ч. должна быть увеличена вдвое, именно до 250,000 чел. взрослыхъ мужчинъ. — Въ 1654 г. Б. Хмельницкій увѣрялъ въ Переяславлѣ Бутурлина, что у него подъ Зборовымъ запорожскаго войска было 360,000 (А. ю и з. Р. IX, стр. 243). Это сходно съ тѣмъ, что говоритъ Костомаровъ („Богд. Хм.", ч. II, гл. 1): „число вступившихъ въ непосредственное вѣдомство козацкаго начальства было довольно значительно и доходило до 300 т."

А такъ какъ численность взрослыхъ мужчинъ къ общему числу народонаселенія должна относиться какъ 1: 4, то все народонаселеніе Малороссіи муж. и жен. пола можетъ быть принято въ количествѣ ок. 1 мил.

Изъ представленныхъ цифръ видно, что это число весьма неравномѣрно распредѣлялось по полкамъ, при чемъ изъ всѣхъ прочихъ особенно выдается величиною цифры (какъ и пространствомъ) полкъ нѣжинскій, а каневскій, напротивъ, незначительностію ея. Отбросивъ эти крайности, для остальныхъ 4-хъ полковъ получимъ среднюю цифру 5753 чел. присягавшаго населенія.

Эти цифры распредѣляются по сотнямъ еще неравномѣрнѣе; такъ въ бѣлоцерковскомъ полку:

въ бѣлоцерковской сотнѣ	1149
„ ставищанской	677
„ насташковской	273
„ синявской	527
„ лесевичской	426
„ ковшеватской	483
„ боярской	354
„ каменно-бродской	547
„ ольховецкой	316
„ шавулихской	196
„ черно-каменецкой	399
„ рокитенской	359
„ ольшанской	292
„ германовской	199
„ фастовской	160

въ	бышевской	65
„	трилѣсской	139

Любопытно распредѣленіе числа жителей по населеннымъ мѣстамъ. Интересно видѣть, каковы были по численности населенія тогдашніе города, мѣстечки и села.—Свѣдѣнія объ этомъ мы имѣемъ далеко не обо всѣхъ тогдашнихъ населенныхъ мѣстахъ Малороссіи; ограничимся примѣрными:

Приведено къ присягѣ:

въ	Кіевѣ	1460
„	Нѣжинѣ	1944
„	Черниговѣ	1105
„	Переяславлѣ	284

Такимъ обр., при нашемъ способѣ исчисленія, тогда должны имѣть:

Кіевъ	7800
Нѣжинъ	11,600
Черниговъ	6600
Переяславль	1700

Но эти цифры, быть можетъ, подлежатъ сокращенію: въ названные города, при приводѣ ихъ къ присягѣ Бутурлинымъ, стекалось не мало народу изъ окрестныхъ мѣстъ.—Во всякомъ случаѣ остается несомнѣннымъ, что самымъ значительнымъ городомъ Малороссіи по населенію былъ тогда Нѣжинъ.

О населенности прочихъ городовъ мы имѣемъ данныя только относительно нѣжинскаго полка. Отмѣтимъ болѣе значительные (цифры относятся къ однимъ присягавшимъ):

въ	Иванъ-Городѣ	262
„	Сиволочи	291
„	Борзнѣ	178
„	Бахмачѣ	868
„	Конотопѣ	565
„	Батуринѣ	680
„	Сосницѣ	558
„	Мѣнѣ	859
„	Кролевцѣ	267

„ Глуховѣ 382
„ Новгородѣ-Сѣвер. 470
„ Стародубѣ 460
„ Мглинѣ 339

Так. обр., самые населенные города нѣжин. полка были Бахмачъ, Мѣна, Батуринъ. Глуховъ, будущая столица Малороссіи, не могъ заключать въ себѣ болѣе 2300 жит. об. пола.

Судя по этимъ цифрамъ городскаго населенія, можно бы подумать, что населенность мѣстечекъ и селъ гораздо ниже; но оказывается не такъ:

въ с. Колчинѣ 174
„ Стольномъ . . . . 130 (мѣщанъ)
„ Мищенкахъ 342
„ Синявкѣ 483
„ Киселевкѣ 253

Изъ переписи видно, что лишь нѣкоторыя (немногія) поселенія запустѣли отъ разгромовъ, произведенныхъ преимущественно польскими войсками. Пострадала Брацлавщина; именно, въ брацлавскомъ полку указано одно пустое поселеніе, въ винницкомъ поименовано 6 запустѣвшихъ городовъ, въ томъ числѣ Прилуки и Липовецъ. Запустѣніе также коснулось значительно черниговскаго полка, именно сѣверной его окраины: Любечъ и Лоевъ въ переписныхъ книгахъ именуются „пустыми". Достойно замѣчанія, что это запустѣніе поразило окраины Малороссіи, примыкавшія или къ странамъ, оставшимся за Польшею, или къ Литовскому в. княжеству; населеніе тѣснится къ югу.

За указанными исключеніями страна представляется для того времени очень густо заселенною. Не забудемъ, что наши цифры относятся къ 1654 году; между тѣмъ въ слѣдующіе затѣмъ года (1654—1657) причины, выталкивавшія населеніе съ Волыни на Украину, продолжали дѣйствовать, а на самой Украинѣ водворилась относительная безопасность; слѣдовательно, населеніе здѣсь должно было еще увеличиться.

Но для насъ еще важнѣе убѣдиться, что это населеніе среди самаго разгара страшной борьбы отнюдь не все предано военному ремеслу, не живетъ исключительно надеждами воен-

ной добычи и грабежа. Переписи 1654 года показываютъ, что, за уничтоженіемъ прежнихъ сословныхъ различій, вся масса жителей дѣлится на два класса: козаковъ и мѣщанъ, со включеніемъ въ этотъ послѣдній разрядъ крестьянъ. Правда, рѣзкаго различія между этими двумя классами предположить нельзя: и мѣщане въ случаѣ надобности превращали рала въ мечи, и козакъ ходилъ за плугомъ и занимался ремесломъ и торговлею, особенно же рыболовствомъ и пчеловодствомъ.

Но въ обычномъ теченіи вещей различіе между ними было очевидное и твердое; иначе въ переписи не вносились бы опредѣленныя цифры того и другаго класса по каждой сотнѣ и поселенію. Оба эти класса распредѣляются довольно правильно, составляя около половины населенія каждой сотни и полка[1]). Оба эти класса не пріурочиваются къ двумъ разрядамъ поселеній; тѣ и другіе живутъ одинаково въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ. Достойно также замѣчанія, что численное равновѣсіе нарушается въ пользу преобладанія козаковъ не въ южныхъ полкахъ (этомъ исконномъ гнѣздѣ козачины), а въ полкахъ сѣверной Черниговщины, гдѣ прежде козачины вовсе не было. Наоборотъ, до Хмельницкаго въ черкасскомъ старосвтѣ (по люстраціи 1622 г.) существовала такая пропорція между мѣщанами и козаками: „въ городѣ Черкасахъ мѣщанъ послушныхъ 120...; домовъ козацкихъ непослушныхъ въ городѣ и по хуторамъ болѣе 1000. Мѣст. Арклій (Ирклѣевъ)—въ немъ домовъ послушныхъ 50, а непослушныхъ козацкихъ болѣе 400. Мѣст. Голтва—въ немъ домовъ послушныхъ 20, а козацкихъ непослушныхъ болѣе 200“. Въ Богушковой слободѣ первыхъ 3 дома,—вторыхъ 40. Какъ объяснить такое неожиданное уменьшеніе пропорціи военнаго населенія въ отношеніи къ населенію, преданному мирнымъ занятіямъ, среди обстоятельствъ, которыя во всякомъ случаѣ вызывали необходимость увеличенія военныхъ силъ, усиленія военной профессіи, а не наоборотъ? Очевидно, что прежде украинскіе колонисты не желали попасть въ сословіе мѣщанъ, т. е. подъ гнетъ старостинскаго управленія; съ освобожденіемъ

[1]) Не приводимъ детальныхъ цифръ, боясь утомить читателя.

же Украйны такая причина пала сама собою и так. обр. открылось свободное поприще для дѣйствія прямыхъ инстинктовъ народной массы, тянувшей къ мирнымъ гражданскимъ занятіямъ. Здѣсь на Украинѣ находимъ провѣрку тѣхъ заявленій, которыя встрѣчали на Волыни: измученное тамъ населеніе бѣжитъ сюда *на заработки*, а не для легкой добычи удалаго разбойника.

Народъ, населяющій всѣ полки, принадлежитъ почти исключительно одной національности. Ни одного поляка, ни одного еврея нѣтъ въ цѣлой огромной странѣ. Если между фамиліями шляхты (въ правобережныхъ полкахъ) встрѣчаются польскія и литовскія (Яблонскій, Шимановскій, Кочкилда и др.), то эта иноземная черта ихъ и состоитъ только въ звукахъ фамильныхъ именъ и ни въ чемъ больше.

Часто предполагаютъ въ составѣ южно-русской козачины смѣсь всякихъ восточныхъ и западныхъ этнографическихъ элементовъ (благодаря отождествленію Запорожья съ Малороссіею и благодаря предположенію о ненаціональности запорожскаго братства). Но изъ опубликованныхъ поименныхъ списковъ (къ сожалѣнію, напечатаны имена только одной бѣлоцерковской сотни) можно убѣдиться, что элементы этой національности почти совершенно чистые, однородные. Изъ 1149 именъ этого списка можно подыскать лишь десятокъ сомнительнаго иноземнаго происхожденія, напр. Савка Турченинъ, Яцко Добышъ, Петръ Гречукъ, Янко Волошинъ, Левко Леховенко, Сенко и Гришко Ляховцы, Васко Волошинъ, Андрюшка Джеджула, Митка Волошенъ, Алешка Турчинъ. Быть можетъ, большая часть такихъ иноземныхъ названій означаютъ только прозвища, не указывая на этнографическое происхожденіе лицъ, которымъ онѣ приписаны. Но мы нарочно выписываемъ ихъ всѣ, чтобы показать, что только 10 такихъ прозваній приходятся на 1149 всѣхъ именъ цѣлой сотни. Полагаемъ, что если бы были опубликованы именные списки всѣхъ прочихъ сотенъ всѣхъ полковъ, то процентъ иноземной примѣси остался бы такимъ же. Между именами мѣщанъ встрѣчаются рѣже прозвища, указывающія на иноземное происхожденіе, чѣмъ между именами козаковъ. Изъ списка именъ бѣлоцерковской сотни видно, что значительный процентъ прихо-

дится на долю москалей; а именно, мы здѣсь находимъ имена Яковъ Москаль, Ивашко Москаль, Савка и Иванъ Москаленко, Костка Москаль, Ивашко Москаль, Гришка Москаль, Москаль Думаненко, Васка Москаль, Володка Москаль. Какъ объяснить такое неожиданное присутствіе жителей московскаго государства въ такомъ относительно далекомъ полку, какъ бѣлоцерковскій? Принадлежали ли эти москали (или ихъ предки) къ числу плѣнныхъ, вывезенныхъ въ смутное время, испомѣщенныхъ въ качествѣ крестьянъ и потомъ попавшихъ въ козаки? Или это добровольные эмигранты изъ Москвы? Во всякомъ случаѣ фактъ остается весьма характернымъ для исторіи сближенія двухъ русскихъ племенъ въ эпоху Богдана Хмѣльницкаго.

Для населенія Малороссіи, въ смыслѣ національности, постоянно употребляется какъ въ польскихъ, такъ и въ русскихъ актахъ терминъ „Русь". Тотъ народъ, который колонизовалъ извѣчныя пустыни, расширилъ тѣмъ предѣлы не Польши, а Руси. Ни одинъ изъ польскихъ писателей, приписывающихъ колонизацію украинныхъ степей Польшѣ, не будетъ утверждать, чтобы Украйна когда-либо именовалась Польшею. Сознаніе національности русской никогда не угасало среди украинскаго населенія, но съ особенною ясностью оно проявилось и выражено въ лицѣ лучшихъ представителей его именно въ эпоху Богдана Хмельницкаго.

Для выраженія отличія собственно южно-русскаго населенія (въ отношеніи къ московскому) постояннаго термина еще не подыскано. Въ московскомъ оффиціальномъ языкѣ усвоенъ терминъ—*черкасы* (см. рѣшеніе Земскаго Собора 1 окт. въ А. ю и з. Р. IX № 2), кромѣ термина „Войско Запорожское". Тогда же входитъ въ общее употребленіе и терминъ „Малая Россія". Такъ протопопъ въ рѣчи послу Бутурлину передъ въѣздомъ его въ Переяславль (А. ю и з. Р. IX № 4, стр. 206) говорилъ: „Господь Богъ пришествіемъ вашимъ усердное желаніе исполнилъ православія нашего, еже совокупитися во едино Малой и Великой Россіи подъ единою великодержавнаго благочестиваго царя восточнаго крѣпкою рукою". Этотъ же терминъ употребилъ и Богданъ Хмельницкій въ своей рѣчи къ Переяс-

лавской радѣ: „А православный христ. великій государь царь восточный есть съ нами единаго благочестія греческаго закона, единого исповѣданія, едино есмы тѣло церкви православіемъ Великія Россіи.... Той великій государь христіанскій, зжалившися надъ нестерпимымъ озлобленіемъ православныя церкви въ нашей Малой Россіи"... и т. д. Тотъ же терминъ употребляетъ и митрополитъ Сильвестръ Коссовъ въ грамотѣ царю 1654 г. 3 марта (А. ю и з. Р. IX, № 6, VIII и IX). Самъ митрополитъ титулуется „Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Малыя Россіи". Наконецъ тотъ же терминъ вошелъ въ титулъ московскихъ государей. Но эти термины образовались въ сношеніяхъ съ московскимъ государствомъ; въ отношеніи же къ Польшѣ Малороссія титулуетъ себя просто „Россіею"; такъ напр. сказано въ просительныхъ пунктахъ Богдана Хмельницкаго на счетъ правъ тѣхъ изъ шляхтичей, которые не ушли въ Польшу, а остались дома: „въ Россіи обрѣтаются".

Въ сношеніяхъ по поводу присоединенія къ Москвѣ указывается какъ на единовѣріе, такъ, хотя и рѣже, на единоплеменность. Сообразно съ этимъ старыя историческія воспоминанія изъ древняго времени, когда вся Русь управлялась однимъ родомъ Рюриковичей, оживаютъ вновь. Дѣятели эпохи Хмельницкаго связываютъ свою историческую роль съ общею исторіею цѣлаго русскаго народа.

Намеки на это историческоее основаніе національнаго единства исходятъ какъ отъ московскихъ чиновъ, такъ и отъ малороссійскихъ. Напр., въ жалованной грамотѣ Вас. Вас. Бутурлину этому боярину ставится въ заслугу то, что онъ „великія княжества Кіевское и Черниговское и всю Малую Русь подъ нашу государственную высокую руку приялъ" (А. ю. и з. Р. IX, № 4, X). Предъ Переяславскою радою 1654 г. гетманъ и писарь Иванъ Выговскій говорили: „милость де Божія надъ нами, якоже древне при великомъ князѣ Владимірѣ, такъ же и нынѣ, сродникъ ихъ вел. гос. и вел. кн. Алексѣй Михайловичъ... призрилъ на свою государеву отчину Кіевъ и на всю Малую Русь милостью своею"... (ibid. стр. 216). Изъ малороссійскихъ чиновъ вспомнилъ эти историческія традиціи и митрополитъ

Сильвестръ Коссовъ (который, однако, далеко не былъ жаркимъ приверженцемъ присоединенія къ Москвѣ) въ рѣчи къ посламъ въ Кіевѣ: „внегда приходите отъ благочестиваго... царя..., желаніе имуще еже посѣтити благочестивое древнихъ великихъ князей русскихъ наслѣдіе..., внидите... яко да вашимъ пришествіемъ обновится яко орлу юность наслѣдіе благочестивыхъ великихъ князей русскихъ“ (ibid. стр. 252). Нерѣдко въ малороссійскихъ актахъ для обозначенія всей совокупности жителей къ словамъ „всему войску запорожскому“ прибавлялось: и „всему міру христіанскому“. Такимъ образомъ, опять прибѣгають къ той формулѣ, которою въ древнее время (послѣ Владиміра св.) старались отличить русскую національность отъ невѣрныхъ и иновѣрныхъ (см. А. ю. и з. Р. IX, № 17). Такъ невольно въ умахъ тогдашнихъ дѣятелей, событія XVII в. связываются съ событіями X-го вѣка. Дѣло Богдана Хмельницкаго является продолженіемъ болѣе великихъ дѣлъ стараго Владиміра“. Христіанство въ первый разъ связало разрозненныя племена восточной Европы въ одинъ національный союзъ. Много вѣковъ спустя, дѣлу Владиміра, угрожалъ большой ущербъ: связь цѣлой половины Руси съ католическою Польшею готовилась порвать національный союзъ, установленный при Владимірѣ. Подвигомъ Богдана эта опасность устранена, что одинаково важно и для Великой и для Малой Россіи.

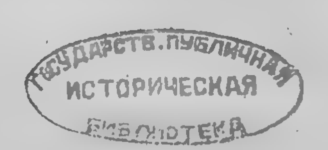
Заключаемъ: ужасы борьбы, поднятой Богданомъ, привели къ торжеству цивилизаціи—заселенію пустынь и водворенію въ нихъ гражданскаго порядка, и еще важнѣе—къ подъему русскаго національнаго сознанія до высоты, свойственной великой исторической націи.

М. Владимірскій-Будановъ.

Дозволено цензурою. Кевъ, 6 іюля 1883 года

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., домъ № 4

Въ вышедшихъ 1—7 книжкахъ „Кіевской Старины" 1888 года помѣщены слѣдующія статьи: Кіевъ въ 1766 г. **И. В. Лучицкаго.**— Грановщина. Эпизодъ изъ исторіи брацл. Украины. **В. Б. Антоновича.**— Ганна Монтовтъ. Истор.-бытов. очеркъ изъ жизни волынск. дворянства. **О. И. Левицкаго.**—Очеркъ литературной исторіи малорусск. нарѣчія въ XVII в. **П. И. Житецкаго.**—На рубежѣ. Романъ **Равиты.** Пер. съ пол. **К. М.**—Протестъ слободской Украины противъ реформы 1765 г. **И. В. Теличенка.**—Къ литературѣ рождественскихъ и пасхальныхъ виршъ. **В. П. Науменка.**—Къ исторіи колонизаціи слободской Украины. **Н. И. Петрова.**—Экономическія замѣтки и матеріалы. I. Рудни въ Сѣверщинѣ. **П. С. Ефименка.**—Нелишнее слово о виршахъ. **Михайлогорскаго.**—Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій. **В. П. Горленка.**—Нѣжинская рада 1663 г. **А. А. Востокова.**—Послѣдніе годы самоуправленія Кіева по Магдебург. праву. **И. М. Каманина.**—Сочиненія П. П. Артемовскаго-Гулака. **А. А. Потебни.**—Историч. очеркъ попытокъ католиковъ ввести въ южн и зап. Россію Григоріанскій календарь. **Н. Ѳ. Сумцова.**—Въ какомъ видѣ могутъ быть изображены св. равноап. князь Владиміръ и св. княг. Ольга и имѣемъ ли мы подлинныя ихъ изображенія. **П. Л.**—О началѣ христіанства въ Кіевѣ до торжеств. принятія христіанск. вѣры при св. Владимірѣ. **П. Л.**— Леонардъ Совинскій. **А. В. С—ка.**—Молотники (бытовой разсказъ). **Ганны Барвинокъ.**—Воспоминанія объ Архивѣ Государств. Совѣта. **А. В. Романовича-Славатинскаго.** Св. Владиміръ. Лѣтоп. сказ. **П. Л.**,— Херсонесъ во время крещенія въ немъ св. Владиміра. **Х. Ящуржинскаго.**—Болгары и Хазары **П. В. Голубовскаго.**—Кіевляне и Б. Хмельницкій. **И. М. Каманина.**—Передвиженіе южнорусск. населенія въ эпоху Б. Хмельницкаго. **М. Ф. Владимірскаго-Буданова.**—Обозрѣніе предм. вел.-княж. эпохи въ музеѣ древностей и мюнцъ-кабинетѣ унив. св. Владиміра. **В. Б. Антоновича.**—Два предмета кіев. церк.-археол. музея. **Н. Бѣляшевскаго.**—Клады вел.-княж. эпохи въ Кіевѣ. **Его же.**— Памятникъ Б. Хмельницкому.

Въ отдѣлѣ критики помѣщены рецензіи: В. Б. Антоновича, Д. И. Багалѣя, П. В. Голубовскаго, В. П. Горленка, И. Ж., Г. З., И. М. Каманина, Мирона, Михаленко-Юрковскаго, Н. В. Молчановскаго, И. М., Ц. Г. Неймана, И. П. Новицкаго, Ѳ. Н., А. А. Русова, Н. С., В. Ястребова.

Въ отдѣлѣ „Документы, извѣстія и замѣтки" помѣщены сообщенія: В. Б. Антоновича, Н. Н. Бакая, М. Ф. Владимірскаго-Буданова, В. П. Горленка, В. С. Иконникова, А. И. Залѣсскаго, И. М. Каманина, П. А. Китицына, М. О. Комарова, И. Л—аго. А. Л., П. Л., И. И. Манджуры, Н. М., Ѳ. М., Д. И. Петровскаго, Н. В. Стороженка, Н. Ѳ. Сумцова, И. В. Теличенка, В. Н. Чеваженскаго, Х. Н. Ящуржинскаго.

Обозрѣніе журн. и газетъ. Библіографич. указатель новыхъ книгъ.

Библіографическій указатель къ „Кіевск. Стар." за 1882—1887 гг.

Въ приложеніяхъ: Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г., видъ Запорожскаго храма, портретъ А. А. Перовскаго. Слово Ѳеоф. Прокоповичу, дума о Б. Хмельницкомъ и Барабашѣ съ нотами Н. В. Лисенка, Изображеніе св. Владиміра, по рис. худ. Васнецова, Памятникъ Б. Хмельницкому по рис. В. Н. Николаева, видъ Десятинной церкви, постр. П. Могилою.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ „Кіевской Старинѣ" печатаются: самостоятельныя изслѣдованія по исторіи южной Россіи и разнообразные матеріалы для нея въ видѣ особо цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній, разсказовъ, біографій, некрологовъ и характеристикъ, описаній вещественныхъ памятниковъ южнорусской древности и замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта, или служитъ проявленіемъ народнаго творчества и міровоззрѣнія, каковы неизслѣдованные обычаи религіозные, правовые и т. д., исчезающіе древніе напѣвы, не записанныя думы сказки, легенды, пѣсни и проч.

Библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границею изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемыя критическими замѣчаніями.

При журналѣ по мѣрѣ надобности будутъ помѣщаться портреты замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южнорусскаго народа, виды древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимки съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунки и изображенія всякаго рода украшеній, одеждъ, оружія, предметовъ домашняго обихода и проч.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ. Рукописи, признанныя для напечатанія неудобными, хранятся въ редакціи въ теченіе шести мѣсяцевъ; обратной высылки ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Редакція проситъ авторовъ доставлять книги и брошюры для рецензіи.

Подписка на „Кіевскую Старину" въ 1888 г. продолжается.

Цѣна за 12 книгъ, съ приложеніями и рисунками **10 р.** съ доставкою и пересылкою, на мѣстѣ **8 р. 50 к.**, за 6 книгъ **5 р.**, на мѣстѣ **4 р. 25 к.**

Для желающихъ допускается разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ со внесеніемъ по 5 р. или по 4 р. 25 к. передъ началомъ полугодія.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Кіевская Старина", Театральная ул. д. № 4, и на Крещатикѣ въ магазинахъ писче-бумажномъ Г. Т. Корчакъ-Новицкаго и книжныхъ: Оглоблина, Корейво, Гюнтера и Малецкаго, Динтера, Розова.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины" за годы 1883, 1884, 1885, 1887 по 5 р. за 12 книжекъ, съ пересылкою 6 р., за 12 книжекъ 1886 г. 9 р., съ пересылкою 10 р., отдѣльныя книжки журнала по 60 к., съ пересылкою 80 к.

Редакторъ-издатель **А. С. Лашкевичъ.**

